

Моя смерть в Америке

Муки реинкарнации
в свете труда «Курс чудес»

Загадка судьбы
(основано на реальных событиях)

Райнхард Лир

Hermann Hesse
Der
Steppenwolf

Urteil

zum
ewigen
LEBEN

LEBEN!

LEBEN!

EN!

Gumbel
1970

Моя смерть в Америке

Часть I

Загадка судьбы
(основано на реальных событиях)

Часть II

Муки реинкарнации
в свете труда «Курс чудес»

Райнхард Лир

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

Моя смерть в Америке

Загадка судьбы

(основано на реальных событиях)

Муки реинкарнации в свете труда «Курс чудес»

Электронная версия книги на немецком языке, автор Райнхард Лир (2013)

Электронная версия книги на русском языке, автор Райнхард Лир (2014)

Перевод с немецкого: Олеся Херфурт www.herfurth-translations.com

Почтовый адрес: Reinhard Lier, Im Unterbach 12, CH-8593 Kesswil

<http://ru.lier.de>

Данная книга — мой подарок всем россиянам.

Пусть она послужит развитию духовного понимания человеческой жизни и страданий, понимания, ведущего к внутреннему спокойствию, умиротворению и исцелению.

Книга не предназначена для продажи.

Разрешается безвозмездное размножение и распространение данного PDF-файла в кругу заинтересованных читателей.

Предисловие

Когда Вам исполняется 52 года, некоторые события прожитого стираются из памяти. Некогда болезненные переживания уже позади и не имеют значения для грядущего пути.

Тем не менее, пережитый человеком опыт может оказать помощь в исцелении других людей. Так я оглядываюсь назад и вижу события первых 26 лет моей жизни. Со временем угол моего зрения расширился еще на 26 лет, и сегодня деятельность моя заключается в учении о воспитании

Райнхард Лир, 2012 год

духа, изложенном в «Курсе чудес», и системно-семейной терапии, по-другому называемой «семейными расстановками».

Есть ли реинкарнация на самом деле? – Ответ на этот вопрос: да и нет. Реинкарнация, как и все другие иллюзии, является сном во сне, и поэтому в свете высшей ИСТИНЫ для чистого ДУХА, не имеет большого значения. В то же время реинкарнация может служить конструктом процесса пробуждения ото всех болезненных и радостных снов для возвращения в БОЖИЙ МИР. При этом важно понимать причины человеческого страдания, чтобы найти выход из театра иллюзий этого мира. Все это будет освещено во второй части данной книги.

Однако сначала я поведаю Вам мою почти забытую историю, в которой я многое пережил, а прежде всего выстрадал. Иногда по прошествии этих 26 лет я думал: «Если сложить все счастливые моменты моей жизни вместе, не выйдет и одной недели. Одна неделя за 26 лет». И я подозреваю, что многие, а, возможно, и большинство испытывает тоже самое. Все мы страдаем, молча или громко жалуясь, и ищем света исцеления. Сегодня я чувствую этот свет в моем духе и радуюсь, что и другие люди начинают видеть его в

своем духе. Этот свет дарует равновесие и спокойное отношение ко всему происходящему в нашем сумасшедшем и смертоносном мире. Мне более не нужно хвататься за меч для борьбы с миром, который является лишь отражением моего собственного духа. Если и объявлен бой, то только духовный, где полем сражения является человеческая душа. Именно в ней и объявляется война или мир. Именно в ней и лежит наша дремлющая сила: в духе. Ибо тела рождаются и умирают: тело бrenно.

Пусть эта книга послужит осознанию Вами бесконечности жизни, даже если «моя жизнь» или «многие жизни» сначала имели место только на уровне иллюзий. Пусть эта книга активизирует в читателях внутренние процессы исцеления и приведет к более лучшему пониманию и принятию как себя, так и других. Ведь другие — это тоже я. Мы все являемся единым СЫНОМ БОЖИИМ, страдающим от раскола на миллиарды частей. Суть заключается в прощении самому себе и другим всех проступков, которые мы в действительности никогда не совершали. Это были лишь сны, наши глупые, болезненные, незначительные сны. Да воззрим мы СВЕТ ВЕЧНОСТИ в нашем духе!

Райнхард Лир

Вольфхальден, Швейцария, 19 января 2013

Часть I

Загадка судьбы (основано на реальных событиях)

Я причинил другим страдание,
и сам пострадал.
Я пережил рождение и смерть.
Я отрицал и соглашался.
Я боролся и был атакуем,
пережил войну и мир.
Из этого родилось стремление к тому,
что едва можно описать.
Кто-то называет это *миром*,
а кто-то даже *любовью*.

Потрясения

Снова и снова я спрашиваю себя, является ли правдой, по крайней мере, субъективно мной пережитой и выстраданной правдой то, что я изложил в этой книге. Осознание правды, крайне болезненно пережитого опыта, ранит нас до глубины души. В этой связи интересен феномен так называемой *аллергической реакции*. Человек проявляет аллергическую реакцию (выражаемую душевно-эмоциональным потрясением или защитой физического тела) на то, что его подсознанием зарегистрировано как неразрешенный конфликт. Аллергическая реакция является следствием прикосновения к больному месту души, когда переживания прошлого проникают в слои сознания *Я*.

Это осознание душевных ран представляет собой процесс страдания, сильно потрясающий личность и выводящий ее из равновесия. Именно этот процесс я переживал с моего раннего детства в такой мере, что эти болезненные воспоминания заставили меня лучше узнать мое собственное прошлое. Когда я просматриваю сквозь все перипетии судьбы мой собственный путь, то понимаю, что хотя переживание собственной смерти и играет существенную роль, но все яснее осознаю его как всего лишь одно из событий на гораздо более длинной дороге судьбы. Моей смерти предшествовали определенные события, я пережил и ее последствия, если мне позволено будет так сказать, в моей последующей, то есть нынешней жизни.

Мудрая высшая сила, которую я воспринимаю как божественную любовь, милостиво позволила мне увидеть смысл путей моей судьбы, о которых здесь пойдет речь. Я благодарю ДУХОВНЫЙ МИР за его помощь.

Рождение Райнхарда Лири

Год 1960-й. Мой отец, аптекарь доктор Вернер Лир, поселился в 1957 году в маленьком городке в Нижней Саксонии. Его жена Гизела ждет весной 1960 года второго ребенка. В этот момент начинается моя инкарнация в теле Райнхарда, сына трудолюбивого аптекаря Доктора Вернера Лири.

Дом моего детства: аптека моего отца

Свежим майским утром я наконец обрел свою материальную форму, однако мое рождение было омрачено искривлением позвоночника. Мне пришлось провести некоторое время в гипсовой краватке, что стало мучением для меня и моей матери, которая однажды решительно и смело освободила меня из оков корсета. Благодаря регулярной физкультуре состояние моей спины заметно улучшилось.

Оглядываясь назад, я понимаю, как рано проявились признаки моего болезненного отношения к моей матери, или, точнее выражаясь, к теме *Мать*. В те детские годы я часто просыпался в холодном поту от преследовавшего меня ночного кошмара. Мне снилось, как я захожу в нашу квартиру, медленно прохожу по коридору, поворачиваюсь направо к кухне. Слева на стене коридора я видел красное свечение, будто отражение того, что находится в кухне. Меня каждый раз охватывало ужасное предчувствие, и я направлял свой взор в кухню - страшная ведьма с длинным ножом в руке угрожающе направлялась ко мне. Духовой шкаф был открыт, чтобы тут же поглотить меня, свою жертву. Ее душераздирающий крик означивал конец моей жизни. Именно в этот момент я просыпался и мучился от страха, что, заснув снова, я опять встречу эту ведьму.

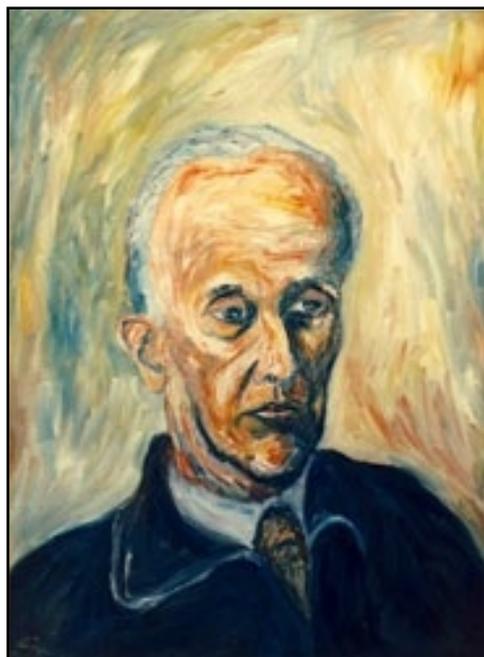

С моими родителями, август 1961 год

Мое детство и юность были омрачены странной тяжестью. Я рос в благополучных условиях и внешне не имел повода к страданиям. Часто меня томило ощущение собственной неполноценности, и я чувствовал себя не на своем месте. Каждый раз, когда год подходил к концу, меня охватывала грозная туча безнадежности и пессимизма, разряжавшаяся в темных предчувствиях, жалобном плаче и стенаниях. Тогда я наверняка догадывался, сколь тяжелый путь, усеянный множеством телесных болезней и душевных сражений, лежал

передо мной. Мне не было и 3 лет, когда меня на несколько дней положили в больницу. До сих пор я слышу мой плач и крики, когда мои родители оставили меня сидеть одного в детской кроватке с решеткой. Дверь закрылась, и я лишился защиты моих родителей. Мир до тогдашнего момента нерушимого доверия разбился на осколки. Одиночество было для меня непостижимым. Я пережил подавляющую беспомощность, моя жизнь была полностью подчинена воле чужих людей.

С 6-ти лет с наступлением лета я стал страдать сенной лихорадкой и проводил большую часть времени в слегка

Мой отец Доктор Вернер Лир.
Портрет, масло, автор:
Райнхард Лир, 1980

затемненной, прохладной комнате, а на каникулах — у Балтийского моря, что приносило мне существенное облегчение. В это время я впервые сообщил моим родителям, что однажды уеду в Америку. Они однако же не принимали мои слова всерьез.

Мой отец обучал в своей аптеке молодых специалистов. Когда мне было шесть лет, молодой человек по имени Антон Айхенфельд подал моему отцу заявление о желании пройти практику в его аптеке. В обеденный перерыв мы иногда общались с ним и ездили на его машине к заправке. Антон жил тогда у

Антон в аптеке, 1966 год

своей бабушки в том же городе, что и мы. Его отец погиб в последние дни войны, а мать эмигрировала в конце 40-х годов в Америку.

Антон Айхенфельд выстоял экзамен на звание аптекаря и работал над своей докторской диссертацией. Незадолго до Рождества 1973 года в одно воскресное утро он посетил нас. Сцена его визита стоит до сих пор у меня перед глазами. Антон был очень пессимистично и упаднически настроен, о чем он

сам сообщил в разговоре с моей матерью. Скорее всего, он пребывал тогда в глубоком отчаянии. Сегодня я понимаю, что этот визит был его последним криком о помощи. Позже мы узнали, что он уже давно пристрастился к наркотикам. Я тоже в этот день разговаривал с ним, он рассказал нам о своей матери, живущей в Америке, у которой есть ферма с лошадьми и многими другими животными. Его рассказы действовали на меня так захватывающе, что я спрашивал себя, почему же он, черт возьми, не живет у своей матери в Америке. Я до сих пор помню, как я, вдохновленный его описаниями, хотел оказаться на его месте и с удовольствием поехал бы к «моей» матери в

Америку, на ее ферму с животными. Я был под впечатлением и немного завидовал Антону.

Весной 1974 года случилось нечто ужасное: Антон Айхенфельд покончил жизнь самоубийством. Я до сих пор помню, как однажды в обед трое мужчин из университета пришли в аптеку моего отца, чтобы сообщить печальное известие. Затем оповестили его бабушку, и мои родители попытались дозвониться матери Антона в Америку. Связь была плохой, и я до сих пор слышу, как моя мать кричала в телефон: *Anton is dead* (Антон умер). Для нас всех это стало тяжелым ударом: успешный молодой аптекарь, работавший над докторской диссертацией, покончил с собой из-за несчастной любви. Его девушка позже рассказала нам, что Антон грозился свести счеты с жизнью, если она его бросит.

Мой отец и Антон на праздновании масленичного карнавала, 1966 год

Судьбоносная встреча

За этим последовала вереница событий: мать Антона Маргарете Миллер приехала со своим вторым мужем Джоном из Америки в Германию, чтобы похоронить сына. С момента нашей первой встречи меня не

Судьбоносная встреча, на балконе дома моих родителей

оставляла мысль: *Ах, если бы она была моей матерью!* Для Маргарете я был в некотором смысле вторым сыном. Ее и ее мужа Джона я воспринимал как моих вторых родителей. Я пережил с ними прекрасное время, наша взаимная симпатия была для меня необыкновенной и сказочной. Маргарете вдруг решила сделать меня наследником своей фермы и пригласила меня как можно скорее приехать к ней в Америку. Мне было тогда только 14 лет, и родители решили подождать по крайней мере до моего 16-го дня рождения, прежде, чем отпустить меня в такое дальнее путешествие.

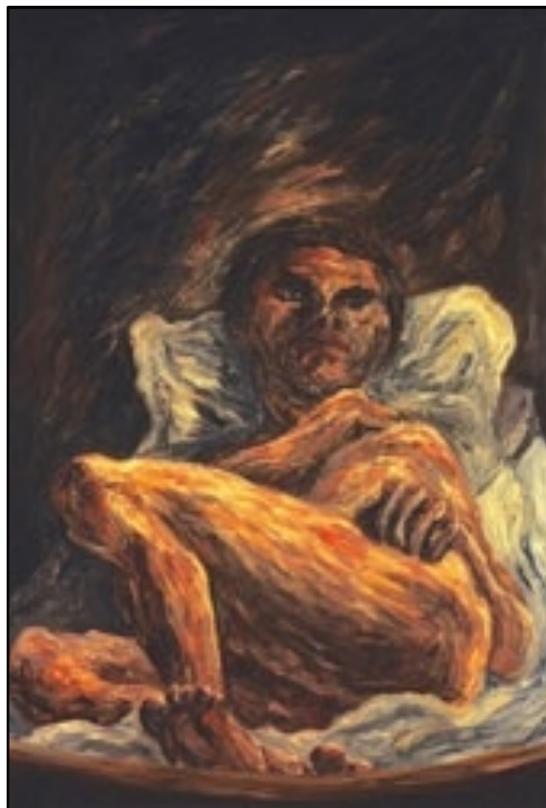
В 1975 году Маргарете снова приехала в Германию навестить свою свекровь, и мы много времени проводили вместе. Она рассказывала мне об Америке, о своей ферме и животных. Нас объединяла любовь к лошадям и сельской жизни, ведь я начал обучаться верховой езде еще в десять лет. И вот я подал заявление в Американское консульство Франкфурта с просьбой

выслать мне документы об эмиграции, чтобы направиться строго к моей главной цели — жизни в Америке. С 1974 года, то есть, некоторое время спустя после смерти Антона я почти каждую неделю посещал пожилую свекровь Маргарете, встречи с которой следовали четкому, любимому мною ритуалу: сначала я заново слушал уже много раз поведенные мне Мартой Айхенфельд истории. Затем я просил ее принести коробку с фотографиями из Америки и рассказать мне больше о ферме и о тамошней жизни — о том, что она и сама знала лишь из писем и рассказов. Эти фотографии завораживали меня. Мне открывался новый мир, притягивавший меня с огромной силой.

Ночные визиты Антона

После смерти Антона мне стали сниться очень странные кошмары, которые мучали меня на протяжении многих лет. Я назвал этот феномен *спиральным сном*, так как во сне я двигался вверх по спирали к ее концу, срываясь с которого, падал в глубины смерти. Охваченный чувством утраты жизни и неизбежности самоубийства, я просыпался. Но даже и наяву я не мог освободиться от этого навязчивого внутреннего приказа зарезать себя ножом. В течение двадцати-тридцати минут после этого кошмарного сна я чувствовал в себе повеление покончить жизнь самоубийством. В этом состоянии я залезал в кровать моего отца, где мог снова быстро восстановиться. Сегодня я понимаю, что со мной происходило: душа Антона вселилась в меня, так как я был чувствительным и открытым. Он оставил муки самоубийства во мне, чтобы ощутить облегчение. Тогда я не мог еще осознать этой связи. Лишь много лет спустя я понял, что многие души в потустороннем мире не знают, что они умерли, так как не верят в продолжение жизни после смерти. Самоубийцы особенно часто переносят приказ лишить себя жизни в души еще живых. Они надеются, наконец, освободиться от своего страдания, если какой-нибудь человек совершит за них еще раз самоубийство. Долгие годы Антон регулярно приходил ко мне, чаще всего с перерывами в две-четыре недели. Каждый раз это приводило меня в ужас, так как то навязчивое ощущение приказа было для меня таким невообразимо реальным. Мною управляла чужая сила, чего я тогда, не имея необходимых фоновых знаний, понять не мог.

Второе пробуждение

Мои четыре поездки в Америку

В 1976 году я с нетерпением ожидал моей первой поездки в Америку. Как одержимый, я занялся изучением английского языка, который мне удивительно легко давался. Однако перед моим отъездом я почувствовал в себе порыв провести ритуал. В середине мая, месяца моего рождения, я срубил очень красивую березу, которую сам некогда посадил. Затем, разрубив все дерево на куски, я взял один из них с собой в Америку, где позже сжег его и предал пепел земле. Я сделал это, повинувшись внутреннему желанию, которое не мог тогда себе объяснить.

Ферма в Канзасе,
предположительно 1981 год

Маргарете и Джон на
лошадином параде

Должно быть, он переживал маниакальную депрессию. Во время эмоциональных подъемов он хотел купить мне всевозможные вещи, а также подарить чуть ли не все свои владения.

И так я отправился с моим куском березового ствола в багаже во Франкфурт, и оттуда самолетом в Чикаго. Поздно вечером я прибыл в Канзас-Сити. Маргарете и Джон приняли меня крайне радушно. Джон странным образом сильно изменился, о чем мне Маргарете сообщила по-немецки. Он очень много говорил, сиял от радости, что позже сменялось депрессивной фазой.

Маргарете с лошадьми,
справа от нее Райнхард

Ночью мы ехали на автомобиле несколько часов, пока не добрались до маленького городка в центре западной части США. На следующий день мы отправились на ферму, и я помню, с какой волшебносказочной четкостью я все

видел. Улицы, дома, деревья, телеграфные столбы, поля и животные, все казалось мне почему-то знакомым. Я почувствовал себя пришедшим к цели,

здесь я хотел остаться. Однако затем случилось нечто меня смутившее: когда в разговоре с Маргерете речь зашла о таких темах как *смерть и потусторонний мир, вера и религия*, она ясно дала мне понять, что не хочет об этом беседовать. Она считала все это детскими сказками; со смертью, считала она, заканчивается все. Разве что, родители продолжают жить в своих детях. Но для нее, в связи с самоубийством Антона, это было бы невозможно. Мою веру в Бога и в потусторонний мир она считала наивностью, выдумкой. Меня это очень ранило, и я избегал этих тем, как только было возможно.

Я стал четче видеть, как аллергично она реагировала на эти представления, какую горечь она испытывала.

Во мне стало расти чувство неприятия по отношению к ней: я ощущал любовь и ненависть одновременно, притяжение и отвращение срастались воедино. В ее душе происходило, очевидно, то же самое: она то восхваляла меня до небес, то втоптывала в землю продолжительной ошеломляющей

критикой. Несмотря на эти сменяющиеся друг друга эмоциональные волны я намеревался после моей первой поездки нанести ей в следующем году новый визит, чего она тоже желала. Я также страдал от огромного напряжения в наших отношениях и, купив осенью 1976 года масляные краски, занялся живописью. В моих работах я пытался отдалиться бездне душевных переживаний. Здесь представлены некоторые наиболее сильно выражающие мое внутреннее состояние работы.

Я с нетерпением ожидал моей второй поездки и упаковывал важные снимки, фотопленки и сувениры. Впоследствии я хранил эти вещи долгие годы в банковском сейфе моей американской родины, так я хотел укрепить свое

1979 год в школе г. Итценхое

Пленэр на юге Франции, близ г. Перпиньян, 1980 год

вдруг мой багаж поднимут на берег. Потеря этих памятных вещей грозила мне потерей моей личности, как я тогда чувствовал.

присутствие в этом месте. Перед полетом я также боялся, что в случае авиакатастрофы мне в числе других пассажиров удастся спастись, а мой багаж с ценными вещами останется лежать на дне моря. Поэтому я старался упаковать все в водонепроницаемый материал на случай, если

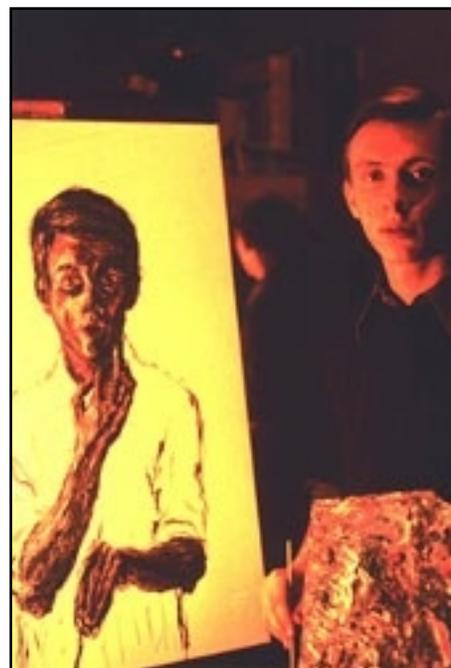
Вторая поездка к Маргарете в 1977 году прошла еще хуже. Я провел у нее почти три месяца, так как получил в связи с переездом моих родителей в Шлезвиг-Хольштайн продление каникул. Это было парадоксом: как только я приезжал к ней, то клялся себе больше никогда не прилетать в Америку; стоило мне возвратиться в Германию - я делал все возможное, чтобы полететь туда снова. Я хотел получить там образование, освоить профессию и

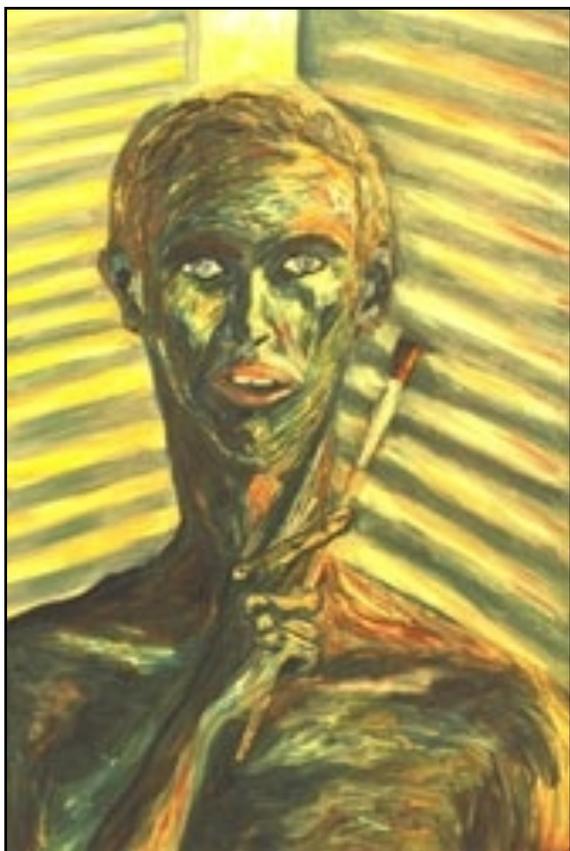

окончательно осесть. Добровольно я занимался по вечерам английским и брал дополнительные уроки у учителя из Великобритании.

В ходе одной из моих поездок, очнувшись от ночного кошмара, я снова почувствовал в себе приказ совершить самоубийство. Я не хотел и не мог рассказать Маргарете об этой муке, и взял ее собаку к себе, чтобы успокоиться и восстановиться. Антон преследовал меня и в Америке, в месте, где он и сам мог бы жить.

Мои разговоры с Маргарете и Джоном все чаще касались темы *эмиграция*. Я помню, как однажды вечером на ферме мы обсуждали условия переселения в США, и как Маргарете перечислила мне сложности, связанные с этим процессом. Ее сыну Антону пришлось бы пройти тоже самое: он хотел переехать в США, но ему нужно было бы тогда заново получать образование. Как я позже узнал, после своей учебы Антон предпринял две попытки самоубийства из-за несчастной любви. Но его

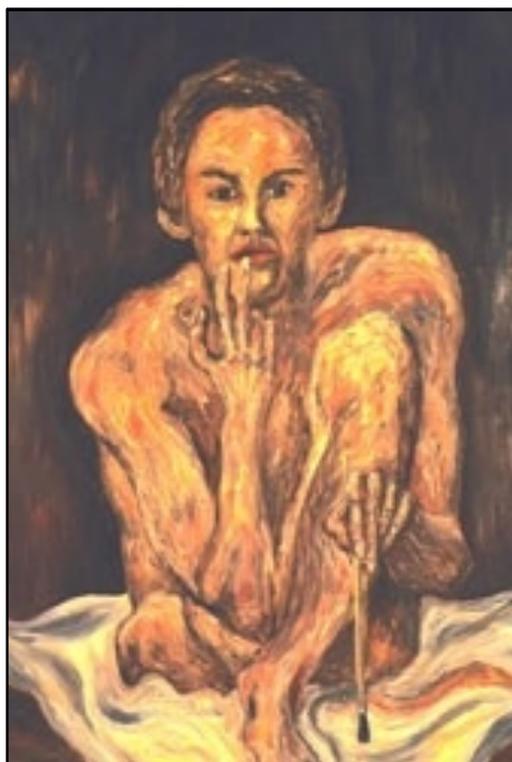
Автопортрет, летняя академия г.
Зальцбург, 1980 год

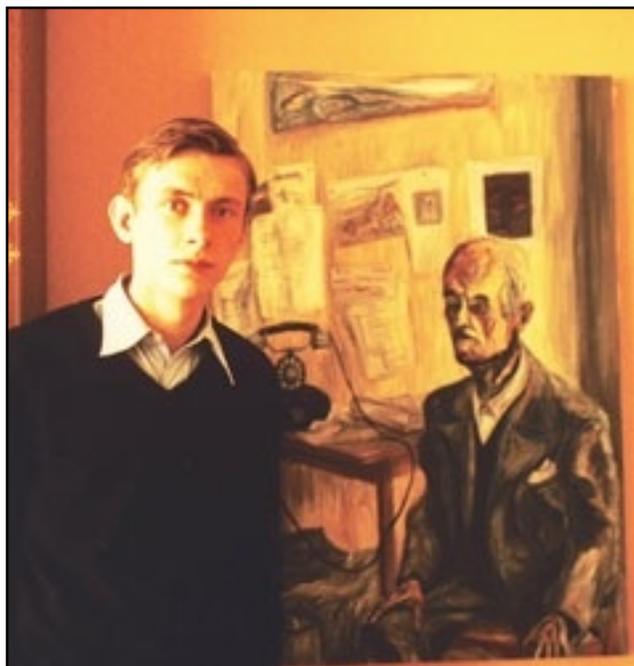
бабушка вовремя обнаружила таблетки. Антон очень тосковал по погибшему отцу и страдал от разлуки с матерью, которую он почти ежегодно навещал. Расставания были каждый раз мучительной пыткой, так как его желание остаться в Америке было огромным.

Мне приходилось так же, как и Антону: сложность эмиграции в Америку приводила меня в отчаяние. В этот вечер я отправился на отдаленный от фермы луг и горько зарыдал. Меня задело за живое, я был поранен изнутри, эта ситуация дала мне почувствовать отторжение со стороны Маргарете.

Противоречивые чувства изматывали и низвергали меня в пропасть меланхолии, откуда я едва мог снова выбраться.

В 1979 году, когда мне было 19 лет, во время моей поездки в Америку я посетил ВУЗ в Западной Вирджинии, где намеревался учиться. Там я пережил душевный удар, мой внутренний голос велел мне как можно быстрее покинуть это место. Почему-то я испытал от этого облегчение, но все же не оставил свой план получить образование в Америке.

В этой связи хотелось бы поведать о двух странных ситуациях, повергших меня в шок. Как-то в 1979 году в Германии в мой автомобиль врезалась машина, украденная группой подростков. Когда я затормозил, и их машина тоже остановилась, подростки, выпрыгнув, убежали прочь. Это случилось так внезапно, что я закричал им вслед по-английски. Да, в эти одну-две минуты я мог говорить только по-английски. В

другой шокирующей ситуации произошло то же самое. Необыкновенным образом эти ситуации вынесли на поверхность глубоко лежащие слои души, «привычный Райнхард» был вытеснен. Но тогда я еще не понимал глубокого смысла данных происшествий.

С 1977 года у меня развилось тяжелое кожное заболевание, сопровождаемое невыносимым зудом. Я расчесывал кожу до крови, не мог уснуть без снотворного и от безнадежности ходил зимой босым по покрытым снегом полям. Эта болезнь, нейродермит, приводила меня в отчаяние и истощала мои последние душевные силы. Однако, мое состояние ощутимо улучшалось, каждый раз когда я улетал в Америку и находился там, где мне было определено судьбой.

В 1980 году мне, несмотря ни на что, все же удалось сдать экзамен на аттестат зрелости, и я подал заявление в Академию Искусств *Rhode Island School of Design* (Школа Дизайна Род-Айленд) в Соединенных Штатах Америки. Целый год я интенсивно подготавливался к поступлению, и наконец летом 1981 года отправился на обучение в Америку. Я действительно был

зачислен в Академию Искусств Роуд-Айленда, сбылась мечта... которая вскоре стала кошмаром. В США мне уготовано было пережить семь месяцев и семь дней сильнейших душевных мук. Моя внутренняя борьба достигла своего апогея. Мысли о самоубийстве преследовали меня неотступно, возможность дальнейшего обучения стояла под вопросом, так как все яснее я

осознавал, что это не является моим призванием. В октябре 1981 года я снова услышал мой внутренний голос, который мне велел немедленно покинуть Академию. Подтверждением послужил посланный мне внешний знак. Одна студентка передала мне книжную закладку, на которой было по-английски написано: *И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня (Исаия 6:8)*

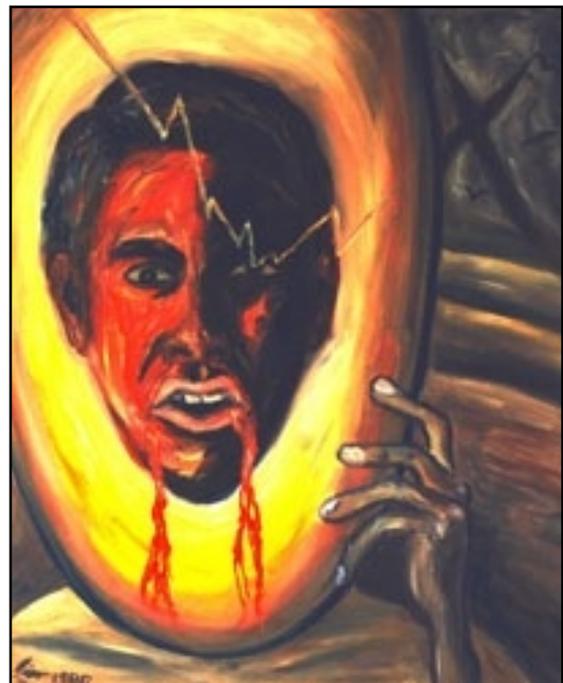
Одно мне было ясно: Мне следовало и было необходимо вернуться в Германию, о чем я вскоре сообщил родителям по телефону. Затем я позвонил Маргарете, которая, в свою очередь, умоляла меня погостить у нее пару недель и, если я желаю, остаться на Рождество. Я принял твердое решение не делать этого, не уступать ей. Но Маргарете удалось ослабить мое намерение, и в ноябре я приехал к ней в Канзас.

Наступил самый тяжелый период наших отношений. Напряжение росло, и я не мог понять настоящей причины этого. Она жила со своим мужем теперь почти все время на ферме, но ездила еще на работу в город. Весь день я проводил с животными, но большую часть времени лежал изнеможенный в постели, так как силы покидали меня. Когда

Маргарете возвращалась с работы во второй половине дня, я скрывался от нее, уходя далеко от фермы, на луг. Я продумывал план побега, лишь бы поскорее покинуть это место, доставлявшее мне столько мучений. Мой самолет улетел, к сожалению, вовремя, и у меня не было денег, чтобы найти себе другое прибежище. Таким образом, я словно узник был вынужден остаться на этом фермерском островке посреди бесконечной глуши. Здесь мне пришлось пережить долгую внутреннюю борьбу, множество обвинений и оскорблений. Горечь, многочисленные разочарования и неудачи Маргарете находили выражение в ее угнетающей негативности. Для меня это стало нестерпимым мучением, которому не было конца. Даже когда я вернулся в Германию в январе 1982 года, Маргарете являлась мне во сне и продолжала меня преследовать. Наяву я тоже услышал голос, телепатически посланный мне и требовавший от меня, наконец, совершить самоубийство.

Весной 1982 года я начал профессиональное обучение работе врача-целителя в Гамбурге. Все время я задавался вопросом, почему Маргарете так упорно меня преследует. Во всей пока еще хаотичной мозаике мне не хватало одного существенного фрагмента. Время от времени мне приходили знаки, однако я не мог сформулировать точного вывода. Одним из моих видений было следующее: я влюбился в

Учеба в Гамбурге, 1982 год

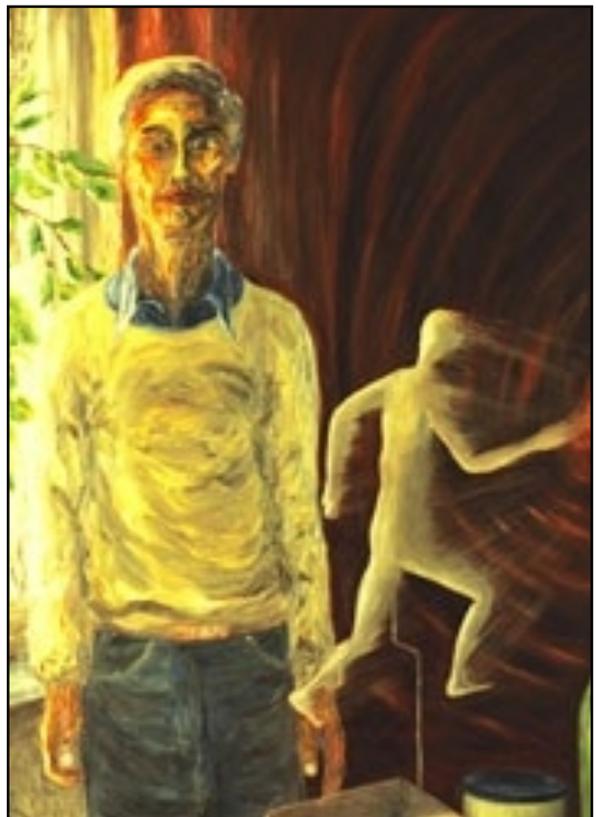
женщину старше по возрасту и представлял себе в моих ярко окрашенных, эмоциональных фантазиях, что я ребенок в ее чреве и чувствую себя там защищенным и спокойным. Такие четкие знаки являлись мне тогда, но они не были ответом на мой вопрос. Лишь осенью 1982 года после тяжелой душевной борьбы я внял, к моему изумлению, ясный голос и услышал ответ: *Ты кармически связан с Маргарете!*

Эта фраза привела меня в радостное волнение, и я всю ночь не мог уснуть, размышляя, кем я мог быть в жизни Маргарете. Идея реинкарнации была мне знакома, и сначала я решил, что был ее первым мужем Доктором Юргеном Айхенфельдом. Незадолго до окончания войны его, призвали как врача для работы в военном госпитале. Весной 1945 года он погиб в сражении с американцами. В это же время Маргарете Айхенфельд узнала, что ждет ребенка, и в начале 1946 года у нее родился сын Антон. Он жил большую часть времени у свекра и свекрови Маргарете, Марты и Карла-Фридриха Айхенфельдов, в том маленьком городке в Нижней Саксонии, где в 1957 году поселился мой отец-аптекарь.

От моей матери я узнал другие подробности жизни Маргарете. В тяжелые послевоенные годы ей представилась возможность поехать с подругой ненадолго в Америку. Ее подруга скоро вернулась назад, а Маргарете осталась в конце сороковых годов в Америке насовсем, чтобы обеспечить себе и своему сыну более достойные условия жизни. Имея образование медсестры, она вскорости получила работу в одном местечке в штате Канзас. Своего сына Антона она хотела перевезти туда как можно быстрее, чего по ряду причин сделать не удалось. Она навещала Антона по возможности на Рождество или летом у родителей ее покойного мужа. Антон частенько бывал на летних каникулах у своей матери в США, у него сложились хорошие отношения с ее вторым мужем, и он с удовольствием остался бы там. Но, принимая во внимание то, что его бабушка и дед потеряли своего единственного сына на войне, Антон каждый раз возвращался назад, что привело его к глубокому душевному конфликту. В этот период он также обратился к консультанту по жизненным ситуациям, работавшей на одну из газет, с вопросом: как ему поступить в его особом случае, ведь он не хотел причинить боль ни своим деду и бабушке, ни матери.

Я размышлял, как это могло быть связано со мной. В феврале 1983 года я посетил место рождения Доктора

Юргена Айхенфельда, первого мужа Маргарете. Это была маленькая деревенька близ Гёттингена, там я пообщался с некоторыми старожилами. Мне показали фотографии, сделанные в тогдашнее время, но я не почувствовал никакой связи, все это было мне чужим. Там же я посетил могилу Антона, после чего, разочарованный, отправился домой.

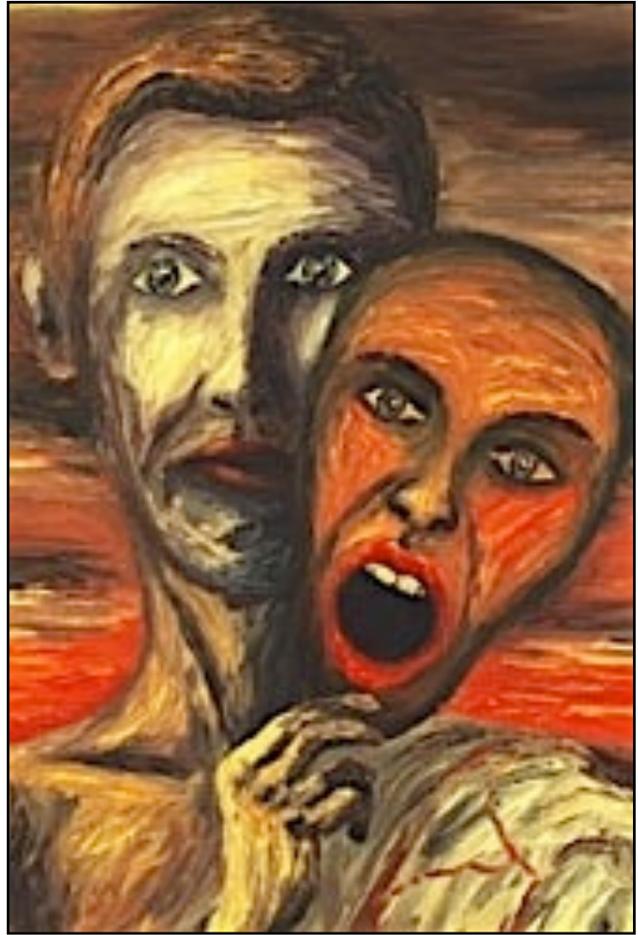
Затем я вспомнил, как моя мать рассказывала мне об аборте, который Маргарете совершила в пятидесятые годы. В одном из многих очень личных разговоров с моей матерью Маргарете упомянула эту беременность. В начале пятидесятых в Америке она вышла замуж за строительного инженера и фермера Джона Миллера и через пару лет забеременела. Она поддерживала постоянный контакт со своим живущим в Германии сыном. Когда она узнала о своей беременности, то позвонила ему и спросила, будет ли он рад, если у него появится братик или сестричка. Он однако же отреагировал гневом и угрозой самоубийства. Из страха быть окончательно выдворенным из ее жизни он не потерпел бы рядом с собой еще кого-либо. Такая реакция сына привела Маргарете в отчаяние, так что она решила сразу же прервать беременность.

Мое подозрение было однозначным: вероятнее всего, я был этим ребенком, который хотел родиться в Америке у Маргарете. И вот многочисленные фрагменты стали складываться в единую картину. Это происшествие дало мне почву для размышлений. В ходе моего обучения работе врача-целителя у меня появилась возможность увидеть законсервированных в стеклянных колбах эмбрионов различных стадий роста. Вид этих нерожденных существ привел меня в глубокий шок. У меня появилось желание смиренно преклониться перед ними, дабы выразить мое уважение и сочувствие. Мне показалось постыдным то, что эти беззащитные существа были выставлены напоказ глазеющей публике. Я услышал в себе немой крик.

Аборт

В марте 1983 года пришло время сбросить пелену забвения. Настал черед внести ясность, и некоторое время спустя я сделал запись в моем дневнике:

*Я проснулся ночью, был встревожен и чувствовал нечто неприятное, угрожающее. Закрыв глаза, я увидел светящуюся точку, которая все разрасталась и превращалась в эмбрион. Я узнал эту первоначальную форму зарождающегося человека. С ее ростом во мне усиливались страх и паника. Затем вдруг я понял, что эта световая точка — я, все это было связано со мной. Мои ноги и стопы были мокрыми от пота, я боялся за свою жизнь. Затем некая сила потянула меня, вытянула меня из моего убежища. Мое дыхание участилось, я осознавал все происходящее, это был бой со смертью. Лежа в кровати, я ощущал, как меня тянет и колет некая сила, затем это стало невыносимым. Я чувствовал, что схожу с ума и закричал на английском: *How can you do that?* (Как ты можешь так поступать со мной?). Я был вытеснен, вытащен, искоренен и устранен.*

Вот так, должно быть, переживает душа драму аборта. Да, полагаю, это был пережитый мною аборт, ведь моя предположительная мать не выходила у меня из головы уже девять лет, с момента нашей встречи. Может быть, это и было объяснением всех моих отчаянных стремлений попасть в Америку? И неосознанная попытка, сблизиться с моей еще живущей матерью, попытка примирения, чтобы окончательно избавить нас обоих от этой душевной муки?

Откуда взялась эта любовь-ненависть к Маргарете, тяготившая меня долгие годы? Я размышлял и сомневался, я попросил высшую духовную силу дать мне четкий знак.

Несколько дней спустя я поведал моей матери Гизеле Лир, которая знакомила меня с ранней юности с духовно-эзотерическими темами, о моих исследованиях прошлого и подозрениях, а также о пережитом мной аборте. В разговоре мать упомянула знакомого мне гинеколога. Когда она дала мне понять, что его текущей работой является совершение аборт, меня охватил болевой спазм, который перешел в ожесточенный крик. Я кричал изо всех сил, хотел поглотить все моим криком, я неистовствовал в моем отчаянии. Мой крик был оглушительным, он шел из глубинных слоев души. В бессознательном моей души была пробита дара, что привело к бурной аллергической реакции. Знание того, что этот врач ежедневно совершает аборты, врач, долг которого - поддерживать жизнь, привело меня в бешенство. Я кричал около 30 секунд, затем бросил подушку через всю комнату и упал на ковер, стуча руками по полу и крича : *How can he do that? (Как ты можешь так поступать со мной?)* Я был буквально вне себя, во мне высвободилось неимоверно болезненное воспоминание, оно стояло перед моими глазами так ясно, что я едва мог его вынести.

Сейчас я понял и прочувствовал эти слои моего существа из моего прошлого. Я ощутил боль смерти в полной мере. Через это осознание я почувствовал облегчение от упавшего с моей души тяжелого груза судьбы, я

мог начать жить заново. Я почувствовал что-то вроде перерождения, и во мне возникло желание окончательного примирения с Маргарете. Я понял, что это ее жизнь, удары судьбы и отчаяние привели ее тогда, после разговора с Антоном, к совершению аборта. В ходе долгих прогулок я улавливал движения в глубине моей души. Внутренние и внешние события сливались воедино, в мае 1983 года я сделал запись в моем дневнике:

Лес был влажен, дождь падал и пропитывал землю. Я вышел к полю и увидел зрелые колосья, согнувшиеся под мокрым ветром, словно бушующее море. Я пошел по дороге, окаймленной деревьями с сочной зеленой листвой. Этот путь был моей жизнью, моей жизнью. Здесь прошлое перестало быть прошлым, а будущее казалось знакомым, будто я носил его в себе, сам того не зная. Все растворилось в тех каплях дождя, и на момент я перестал существовать, но в то же время находился в центре существования. Я был исполнен парадоксов, время казалось иллюзией, шуткой, розыгрышем, которому подчиняется сознание. Я чувствовал забытое знакомое, присущее всему живому. Затем было бездвижное молчание.

Теперь пережитый опыт прошлого обрел смысл. Ночной кошмар моих детских лет был наконец расшифрован: ведьма была женщиной, которая собиралась убить собственного ребенка. Открытый духовой шкаф я понимаю как символ матки для вынашивания плода, но матка открылась преждевременно и превратилась в место умерщвления. Нож, символ разделения, стал инструментом убийства. Кухня была операционным столом, а огненные блики на стене были отражением адских мук убийства.

Затем я осознал глубокое значение срубленной березы, кусок которой взял с собой в Америку: я хотел сам себя в образе дерева пересадить в Америку. Однако, по причине аборта, это было бы возможно только через умерщвление дерева, то есть через раздоробление меня самого. Смерть дерева в Германии стала отражением моей смерти в Америке. Сожжение куска ствола на ферме и придание пепла земле моей настоящей родины стало

похоронным ритуалом. Это было символическим завершением и дало мне некоторое чувство покоя.

На один момент в моих прошлых разговорах с Маргарете я был очень близок к истине. Когда в беседе мы коснулись темы *аборта*, то я сказал Маргарете, что в моих глазах это однозначно является убийством, что наверняка ранило ее. Но тогда я ничего не знал о совершенном ею аборте.

Шоковые ситуации, в которых я считанные минуты мог говорить только по-английски, я тоже связываю с абортом. Моя смерть лежит на совести англоговорящих врачей. Первые недели беременности в Америке наверняка тоже оказали влияние на становление моего языкового восприятия во чреве матери, так что я перенес эту информацию из моего подсознания в новую жизнь: английский давался мне удивительно легко.

Сон, который я записал в моем дневнике в январе 1981 года, делает тему *беременности* и благоговения перед ребенком в утробе матери отчетливее. Полумрак. Я нахожусь в просторной комнате. Ко мне подходит беременная женщина и останавливается напротив меня. На ней одеяние, похожее на ночную рубашку. Я расстегиваю его и кладу голову ей на грудь, скольжу затем головой вдоль ее живота вниз и склоняюсь перед ней на колени.

Контакты с умершими

Часто я, не смыкая ночью глаз, лежал и думал обо всем этом. Затем я замечал в темной комнате массу кружащихся в суеде облачков. Я не мог понять, что это, и скоро получил ясный ответ: я был окружен множеством умерших, абортированных душ, которые очевидно хотели принять активное участие в моем процессе познания. Они чувствовали себя потерянными и вытесненными, в них таилось чувство ненависти и желание мести. И я начал с ними общаться. Я тихо разговаривал с ними, и они посылали мне ответы в форме мыслей. Моей задачей было позаботиться об этих бедных, сбившихся с

пути душах, объяснить им их состояние, чтобы затем попросить о понимании к поступкам их матерей, отцов и врачей, участвовавших в аборте. Этим заступничеством я пытался указать им путь к освобождающей, всепрощающей любви. Так многие из этих бедных душ смогли покинуть земную сферу.

Моя последняя встреча с матерью в Америке - Прощание

В октябре 1985 года я почувствовал внутреннюю потребность поехать еще раз в Америку. Во-первых, мне нужно было уладить некоторые дела, касавшиеся моей недолгой учебы на восточном побережье; во-вторых, я хотел в последний раз повидаться с Маргарете и Джоном. Я вылетел в начале ноября и уладил кое-какие дела в Филадельфии, оттуда на попутных машинах я преодолел расстояние более 2000 км и достиг фермы моей американской матери. Путь к ней был долгим, но я осозанно преодолел его таким образом. С каждым километром, приближавшим меня к ней и месту моего мучительного прошлого, я мог проникновеннее молиться за нее.

Когда я приехал в маленький городок, где Маргарете раньше жила — теперь она жила только на ферме — меня охватили волшебные чувства. Там царила атмосфера безвременности; спустя 30 лет круг замкнулся. Это место было предназначено для моей жизни, но стало местом моей смерти. Знойный южный ветер пробудил во мне воспоминания моего уничтожения, неразрешенного настоящего прошлого во мне. Я до сих пор был с ними связан, с Маргарете, Джоном, врачом и Антоном. Но теперь мне была послана милость, увидеть всю трагедию осозанно целиком и молиться о прощении тех, кто причинил мне страдания. Такова была моя духовная задача в этом месте.

Маргарете не подозревала обо всем этом, она до сих пор не знала, кем я был, и мне было ясно, что я не имел права сообщать ей об этом. Правда могла повергнуть ее в глубочайший шок и спровоцировать сердечный инфаркт. Или

она могла объявить меня сумасшедшим, чтобы вытеснить свои переживания. Я должен был хранить молчание.

Последнюю милю до фермы я проделал сквозь высокую сухую траву. Мне было странно на душе. Я позвонил в дверь. Она открыла, была изумлена и обняла меня. У Маргарете развилось сердечное заболевание, и я сразу же заметил, как осторожен я должен был быть в выражении моих взглядов и мнений. Старые темы были, как и прежде, табу. Так как она переживала конфликты и споры о завещании дома ее свекрови в Германии, о любви и прощении она не хотела и слышать. Жизнь представлялась ей борьбой за выживание, в которой нужно было добиваться своего.

Для меня эти девять дней с ней стали последним большим душевным экзаменом. Я много молился за Маргарете и Антона и просил об устранении из ее окружения всех сил и существ, исполненных ненависти к ней. Ее жизненные интересы не совпадали более с моими. Мне доставляло это сильную боль, так как она даже приблизительно не могла меня понять. Она не знала моего пути, и, по большому счету, не хотела знать, кто я был, и каким я был. Ее миром были ее супруг Джон, одинокая жизнь в деревне и телевизор. Я пытался нащупать общие темы, внутреннюю общность, но мои попытки были напрасны.

Думаю, Маргарете не могла иначе. Она защищалась таким образом и пыталась в душе пережить мое присутствие. Она все-таки находилась перед своим абортированным ребенком. Это было

недоступно ее сознанию на тот момент, но в глубоких слоях души она это чувствовала.

Одно мне было точно ясно: в вечности мы снова встретимся, и тогда я, возможно, смогу ей лучше помочь. Мне очень хотелось быть с ней рядом в день ее перехода в потусторонний мир, послужить ей каким-либо образом. Сейчас мне нужно было молчать о подаренном мне чудесном духовном опыте. Тем не менее, мне страстно хотелось разделить с ней мои духовные сокровища, когда мы встретимся в вечности.

Мое время?

Время моего визита подходило к завершению. У нас состоялся последний тяжелый разговор о смерти Антона. Я отчаянно пытался ей объяснить, что Антон продолжает жить, что она тоже будет жить после смерти, но она со всей силой отрицала мои слова. Мне не удалось дать ей ни малейшего представления о духовных законах, являющихся выражением высшей любви. В ее глазах я остался глупым фантазером.

Я вернулся к молитве, уединенной тишине с Иисусом Христом и в нем, чтобы восстановить мои силы. Маргарете была больна и обессилена, как физически, так и душевно. Мне пришлось, а, в общем-то, и следовало оставить ее такой, какой она была. Главное, что было в моих силах, я выполнил: попросил Бога простить Маргарете и отпустить ей все прегрешения. Я чувствовал себя связанным с

ней любовью. Мне было все равно, что она обо мне думала и как ко мне относилась. Так в аэропорту Канзас-Сити подошел к концу мой визит. Внешне наши отношения были сломаны, однако внутренне я надеялся на созидательную любовь Бога, которая меня глубоко с ней связывала, которая была единственно способной очистить нас от бессердечия прошлого и соединить нас в вечности.

Сновидения, в которых мне являлась Маргарете, отражают развитие наших отношений четче всего. Сначала я пережил яростные обвинения и оскорбления с ее стороны. Позже она была отделена от меня оградой, и мы молча смотрели друг на друга. Часто мне снилось, как я бегаю вокруг фермы, захожу в дом и пытаюсь с ней заговорить. В более поздних снах я сидел у нее на кухне, и она готовила мне обед. Единственный кошмар моего детства, ведьма-убийца в кухне, развеялся. Я сдался ей, ездил к ней, чтобы решить эту загадку судьбы. Наконец-то мы общались и обнимали друг друга. Тени прошлого стали рассеиваться.

В одном из снов мы ехали в автомобиле, и я рассказывал ей о сущности любви, о самопожертвовании, которое приводит нас ради наших любимых к смерти - о пути, пройденном и Иисусом Христом. Я сказал Маргарете, что и она сама принесла жертву ради Антона, ведь она поддерживала его финансово, что не всегда давалось ей легко. Она спокойно и заинтересованно слушала меня.

У могилы Марты Айхенфельд

Вскоре после моего возвращения из Америки в ноябре 1986 года умерла свекровь Маргарете, Марта Айхенфельд. Годом позже в один летний день я в последний раз посетил кладбище, где она была похоронена рядом с ее супругом, сыном Юргеном и внуком Антоном, которых Марта пережила на много лет.

Это было странное чувство, стоять у этой семейной могилы, у могилы моего сводного брата Антона, который стал одним из виновников моей смерти. Я стоял на пороге потустороннего мира и интуитивно знал, что все они продолжали жить как души, и что я мог с ними общаться. Я молился за них, особенно за Антона, совершившего одиннадцать лет назад самоубийство. Какой проходящей казалась мне теперь материальная, физическая жизнь! Какое значение имело время, существующее в потустороннем мире лишь условно? Для всех, кто был связан с этой историей, живых и ушедших, я просил о прощении их бессердечных поступков, о том, чтобы они, в свою очередь, простили своих обидчиков и просили у Бога, истинного выражения любви, за них. Все произошедшее, все это страдание казалось почти сном, безупречно поставленной пьесой, которая вдруг окончилась, а жизнь все еще продолжалась. Моя душа коснулась вечности, и в моих мыслях я видел их всех передо мной: живых и преображенных, приближенных к совершенной любви.

Жизнь до аборта, Россия, XIX век

В апреле 1983 года я загорелся вопросом, почему мне было суждено пережить аборт. Что послужило предпосылкой к нему, насколько я был в этом виновен? Одно я понял сразу: я был жертвой *и* преступником *одновременно*. Мне также было ясно, что я шел по очень опасному пути, знание о своей прошлой жизни уже лишило нескольких людей рассудка. Поэтому я ни в коем случае не хотел добиваться его силой, например, через гипноз. Молитвой я поддерживал связь с моим духовным проводником, моим ангелом-хранителем, чье присутствие я четко ощущал, когда тот хотел мне на что-то указать. Снова и снова я прибегал к защите Иисуса Христа и просил ЕГО показать мне мое прошлое лишь в том случае, если мне действительно следовало его узнать, и только шаг за шагом, чтобы я не сошел с ума.

Я пережил тяжелые ночи и много молился о сохранении внутреннего равновесия. Я окунулся в потаенные глубины моей души, соприкоснулся со многими умершими, которые, так же как и я, жаждали света спасения. В

ноябре 1984 года я сделал запись в моем дневнике:

Душевная боль, муки души, это, пожалуй, точка самого интенсивного соприкосновения с первопричиной мироздания. Телесное страдание блекнет рядом с душевными пытками, безумием, умопомешательством. Тогда лучше вообще не жить. Жажда несуществования охватывает душу, она стремится к самоуничтожению. Я могу понять их, пациентов психиатрических больниц: истерзанные, замученные, одурманенные рутинной навязчивых действий, они тщетно ищут выход. В этом состоянии связь с иным миром, царством умерших, духов и демонов, воспринимается четче всего. Необходимость выносить невыносимое становится жестокой пыткой, ведь побег невозможен. Спасение может послать лишь ОН, Иисус Христос.

Андреа Петраш

В апреле 1983 года в кругу моих друзей я познакомился с Андреа Петраш. Моим первым чувством по отношению к ней стало трагически окрашенное смущение. Я настроился на нее внутренне, и меня охватила глубокая скорбь, так что я покинул комнату и прорыдал несколько минут в соседней. Что-то тяжелое, угнетающее стояло между нами, но я не мог понять что. По дороге домой после одной из наших встреч меня охватили грусть и

гнев, во мне разразился бешеный по силе взрыв. Я не мог более вести машину, остановился, вышел и ожесточенно зарыдал. Над нами стояла темная звезда прошлого, предвещавшая болезненное притяжение и в то же время уничтожение.

В июне 1983 года после

долгой внутренней борьбы я написал в моем дневнике:

Я чувствую, как пережитые мною жизни, словно смешиваются друг с другом. Они сместились, каждую из них я могу видеть в данный момент, и болезненные тени прошлого настигают меня снова. Мои старые муки вновь охватили меня, я являюсь многими людьми одновременно, я прожил много жизней. Это как музыка, которая снова слышна, красивая щемящая сердце мелодия, нежная, легкая, но в тоже время увлекающая меня целиком с собой. Круг замыкается, все движется как карусель, которую я не в силах остановить.

Уже осенью 1983 года мне стало ясно, что нас объединяло в прошлом. Одним вечером, исполненным внутренней тревоги, я увидел наяву следующую сцену: Андреа в своей прошлой жизни лежала передо мной на столе, и я с ее позиции наблюдал процесс совершения аборта, весьма болезненный и тошнотворный, проводившийся в зале, очевидно выложенном белым кафелем. Перед ее раздвинутыми ногами стоял мужчина в кровью забрызганном халате и был занят умерщвлением ребенка. Она двигалась туда-сюда, громко кричала, и я переживал ее страшные муки.

Мне была четко показана моя роль абортирующего врача. Снова и снова приходили ко мне дамы из высшего света Санкт-Петербурга для прерывания беременности, что уже тогда было в порядке вещей, и о чем старались умалчивать. Теперь я знал, как должна была чувствовать себя женщина при проведении такой операции. Трагедия, объединявшая меня с Андреа, была убиением нескольких детей. Мне нужно было встретиться с ней в этой жизни, чтобы это узнать и молиться о прощении наших деяний. Затем я получил от моего духовного проводника четкое требование отпустить Андреа из моей жизни с миром.

В то же время во мне проснулась любовь к старой России. Да, моя юность, с 12-ти до 16-ти лет, отражала мое давнее прошлое, а именно простую жизнь в сельской местности в гармонии с природой, а особенно общение с лошадьми. Мое свободное время я проводил у одного старика-

машиниста, выходца из Восточной Европы. Он был похож на Распутина и учил меня ездить на лошади, заниматься садоводством, управлять повозкой, вспахивать землю плугом, заготавливать сено, а также строить сарай и хлев для животных. Я предполагаю, что, по крайней мере, мое детство прошло в русской деревне, ведь меня так и тянуло к домику старика с его хлевами, лошадьми и телегой. Это было самое прекрасное время моей юности.

Мария Бенцлофф и Александр Штайн

В 1983 году я встретил двух людей, которые, должно быть, сыграли роль в моей прошлой жизни в старой России: Мария Бенцлофф и Александр Штайн. В силу странных обстоятельств судьба как-то послала меня к больной пожилой женщине, которая уже давно жила одна в маленькой квартирке в Гамбурге. Мария Бенцлофф открыла мне дверь, и мы сразу почувствовали глубокую связь между нами. Она была приверженкой русской православной

церкви, и вскоре мы вместе посетили традиционное богослужение, событие, которое произвело на меня глубокое впечатление, и которое разбудило дремавшую во мне любовь к иконам, запаху ладана и религиозному пению.

Мы встречались, когда предоставлялась возможность. Долгими часами мы беседовали на тему религиозных вопросов и психологии.

Скорее всего, она сыграла в моей прошлой жизни в России важную роль, но мне не было указано какую точно.

Достойным упоминания я считаю сон, который мне приснился в октябре 1983 года. На берегу широкой реки я обращался к толпе народа и призывал их к *миру*. Вода касалась моих ступней, и я увидел на проселочной дороге русскую православную процессию с золотыми иконами, приближавшуюся к нам. Множество священников с их длинными бородами, красивыми одеждами и

религиозными картинами проследовали мимо нас. Я склонился, сложив руки вместе и прислонив их ко лбу, как это делают индийцы.

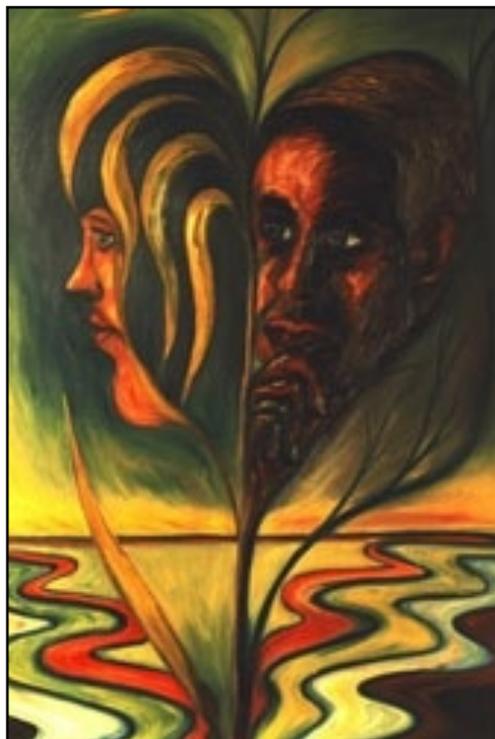
Отягощающий характер носила моя встреча с Александром Штайном, коротавшим свою жизнь в убогой квартирке на одном из задних дворов Гамбурга, выживавшим на социальное пособие. Когда мы коснулись темы *реинкарнация*, он, вполне талантливый поэт и музыкант, поведал мне, что, по словам одного знакомого медиума, он якобы был помещиком в дворянской России в одной из прошлых жизней. Сам же Господин Штайн решительно отрицал это предположение. В наших долгих разговорах я пытался поведать ему о моем ознакомлении с законами духовного мира, но он неуклонно бранил весь свет, особенно богачей. Он считал себя гениальным художником, безжалостно угнетаемым обществом. Вскоре мне стало ясно: он говорил лишь о себе, бессознательно осуждал свое собственное прошлое. Ведь в тогдашней России был мощный класс помещиков, которые зачастую жестоко эксплуатировали крепостных крестьян. А теперь он сам должен был нищенствовать в своей скудной квартирке, чтобы на себе испытать долю некогда угнетенных им крестьян.

Особенную боль доставляла Александру Штайну его одаренность и невозможность открыть свое искусство людям. Никто не интересовался ни им, ни его работами. Я неоднократно пытался ему помочь, но его внутренний настрой блокировал все мои начинания: он считал себя особенным, «серая масса» была недостойна его искусства. Это высокомерие и его агрессивный настрой по отношению к людям действовали на меня обескураживающе. Он многого требовал, хотел многое получить, но не был готов дать главное — любовь.

Скоро я заметил, что долгие часы разговоров ни к чему не приводили. Неустанное повторение его непоколебимого мнения и нежелание подвергнуть его сомнению истощали меня каждый раз. Возможно это было моей ошибкой, но я не нашел другого средства, как написать ему откровенное письмо. Двигаясь по замкнутому кругу, он переживал сильнейшие муки, так как не был готов признать свою темную сторону.

После этих встреч и событий я прекратил мое исследование прошлых жизней. Я не хотел заглядывать еще далее назад и был благодарен, что мог оставить мои иные перерождения в покое. Лишь годы спустя мне были открыты мои многочисленные инкарнации в роли монахов и священников. Мне необходимо было глубоко проработать тему *сексуальности* и отношений мужчины и женщины. Корни ее

лежали в далеком мрачном средневековье, когда многие священники должны были начисто подавить в себе всяческое проявление сексуальности: лишиться себя как своей женской стороны, так и мужественности. Такой эксцесс повлек за собой проекцию их собственных теней на женщин, объявленных ведьмами и сожженных на костре инквизиции.

Последующие встречи с женщинами

Снова и снова в мою жизнь являлись женщины, яростно атаковавшие и осуждавшие меня. В этой связи был скрыт кармический аспект моих двух инкарнаций: моя монашеско-клерикальная жизнь и моя врачебная практика в России. В одном из таких столкновений вина была мне так искусно навязана, что мне в итоге пришлось *выкупать мое оправдание* пятизначной суммой.

Я предполагаю, что многие странные мучительные отношения являются следствием таких историй из прошлого. Нельзя исключать возможности того, что священнослужитель, когда-то подвергавший женщин пыткам, был в этой жизни мужем, тиранизирующим свою жену, которую он некогда замучал и убил как ведьму. Этой женщине удастся привязать его к себе при помощи секса, чтобы забеременеть от него ребенком, которого он никогда не желал иметь. Он, в свою очередь, отклоняется от заключения брака и держит ее на расстоянии. Так большинство реинкарнаций становятся инструментом возмездия под библейским девизом «Око за око, зуб за зуб».

Завершением этой тематики стали встречи с реинкарнированными абортированными детьми из моей русской жизни. Глядя им в глаза, я цепенел от страха. Вина парализует нас и посылает нам импульсы к саморазрушению. Во второй части этой книги я описываю более точные основания развития динамики чувства вины.

Заключительные наблюдения

Маргарете умерла 6 декабря 2004 года, ее муж Джон — 23 июля 2007-го. Наш материальный контакт оборвался в конце 1980-х. Я более не ездил к ним в Канзас, пора было положить конец этой истории.

Сам я женился в 1984 году, и в этом браке у нас родилось двое детей. Сейчас у нас пятеро внуков. Мы развелись в 1992 году. Почти 20 лет спустя я женился во второй раз, и с 2009-го года живу в Швейцарии. В 2006 году я

познакомился с учением о воспитании духа *Курс чудес*. С этих пор процесс моего исцеления перешел в новое измерение.

В 1986 году я описал мой опыт в книге, первое издание которой последовало в 1987 году под примечательным названием *Если ты ищешь прощения*. Центральной темой наших кошмаров всегда является вина. В аборте участвуют по крайней мере три человека: мать, отец и врач. Ребенок становится по воле судьбы четвертым участником. В последующей второй части я освещаю причины этого течения судьбы с точки зрения учения о воспитании духа *Курс чудес*. Нам необходимо духовное видение происходящего, если мы хотим обрести исцеление и мир в душе. Мы можем принять новое самоопределение, ведь возможность духовного видения предоставлена всем нам.

Часть II

Муки реинкарнации в свете труда *Курс чудес*

В конечном смысле перевоплощение невозможно. Поскольку нет ни прошлого, ни будущего, то идея воплощения в теле бессмысленна как единожды, так и многократно.

Следовательно, перевоплощение не может быть истиной в каком-либо реальном смысле. Нашим единственным вопросом должен стать вопрос, полезна ли сама эта концепция? А это безусловно зависит от того, как ею пользоваться.

Если она послужит углублению понимания вечной природы жизни, она наверняка полезна.

(Курс Чудес: Руководство для учителей, глава 24, абзац 1)

Пояснение:

Слова — это символы символов, попытка описать то, что в сущности можно только пережить. В этой связи они должны приводить к осознанному переживанию и дарить ясность в рассмотрении вещей. Поэтому не смущайся при виде определенных слов, как, например, *Бог*. Ты можешь заменить его словом *любовь*, *свет* или другим подходящим тебе словом. Когда я говорю о божественном **БЫТИИ**, о **БОГЕ**, о **ЕГО ЛЮБВИ**, о **ДУХОВНОМ МИРЕ** или о **НАПРАВЛЯЮЩЕЙ СИЛЕ**, то обозначаю эти понятия заглавными буквами, чтобы четко выделить этот **ВЫСШИЙ** уровень. К нему относится и истинное **Я**, являющееся **ДУХОМ** из **ДУХА БОЖЬЕГО** в отличии от *ложного Я*, *эго*, которое не имеет ничего общего с **БЫТИЕМ БОЖЬИМ**. **БОГ** обозначается местоимением мужского рода **ОН**, но *не* подразумевает какую-либо половую принадлежность, личность или форму. В языковых рамках нам не избежать метафор и символов, являющихся, как правило, продуктом нашего полярного мышления.

Что такое человек?

При рассмотрении всего опыта человеческой истории перед нами все время встает вопрос: Что такое человек? Каков истинный портрет человека, что отзывается истиной у нас в душе? Являемся ли мы лишь телом, которое приходит ниоткуда и уходит в никуда? Какое значение имеют понятия *душа* и *дух*?

В моей работе я ссылаюсь на труд по воспитанию духа *Курс чудес*. Он был создан американским профессором психологии Доктором Хелен Шакман, услышавшей в середине 1960-х годов в состоянии бодрствования голос, который стал диктовать ей весьма объемный текстовый материал. Ее коллега Доктор Уилльям Тетфорд вдохновил ее довериться этому голосу, так как посылаемый г-же Шакман материал отличался духовной самобытностью и психологической глубиной. Почти семь лет длилась эта диктовка, итогом которой явился труд, состоящий из текста, учебника для студентов и руководства для учителей. Постепенно благодаря работе *Foundation for Inner Peace* (Фонда Внутреннего Мира) он стал общедоступным.

Курс чудес предлагает нам ясный портрет человека, который, с одной стороны, всегда необходимо рассматривать в контексте нашей духовной матрицы, в границах пережитого нами земного опыта, сновидения, а с другой стороны, как связь со стоящей за всем этим РЕАЛЬНОСТЬЮ.

Мы объединены в свете божественной истины в **Я**, мы являемся совершенным духом, ДУХОМ из ДУХА БОЖЬЕГО, *единым* СЫНОМ БОЖЬИМ, ЕГО совершенным творением в ЕДИНЕНИИ с НИМ. БОГ недвойственен, ОН ЕДИН в СЕБЕ. Лишь часть этого духа СЫНА БОЖЬЕГО впала в сон, который для БОГА, однако, совершенно нереален и поэтому несущественен, так как ОН, единственная РЕАЛЬНОСТЬ, бодрствует. Эта спящая часть идентифицирует себя с принципом разделения, и, как следствие, породила **эго**. Эго является опять-таки причиной существования мира, так как оно неизбежно связано с процессом проекции (далее это будет объяснено

конкретнее). Третьей инстанцией помимо эго и Я является *составная*, которая совершает бесшумные наблюдения и постоянно принимает решения. Далее она будет обозначаться как «наблюдатель и решатель». Эта составная может реагировать инстинктивно и машинально, но, подвергая *наблюдательность*

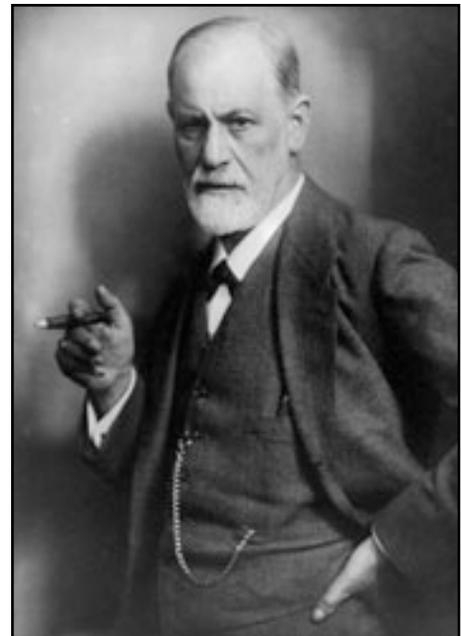

осознанной тренировке, мы в силах сделать ее полезным для нас подспорьем. Осознанный выбор базируется на ясном, трезвом наблюдении, в ходе которого мы решаем, что служит любви, а что нет. Все эти три составляющие обозначаются вместе как *расколотый дух*. Именно он и видит сны о мире.

Расколотый дух состоит из правильно настроенного духа (Я), ложно настроенного духа (эго) и наблюдателя (он же решатель).

Наш сновидящий дух использует земной мир, в котором мы живем, как защиту от БОЖЬЕЙ РЕАЛЬНОСТИ. Мы спроецировали его, основываясь на нашей вере в разделение. В действительности нет никакого эго и никакого мира. Мы считаем его реальным, потому что *хотим* верить в него. Мир существует лишь по воле решения нашего духа. Поэтому инстанция решателя играет весьма существенную роль: она действует как символ внутри нашего кошмара, чтобы избавить нас от идентификации виновника и жертвы. Мы берем полную ответственность за сделанный (выдуманный!) нами мир, за нашу судьбу со всеми ее событиями и *принимаем решение* исцелиться. *Решение*, ведущее к ЛЮБВИ, к БОГУ, устраняет разделение, разобщение. Оно является актом воли и направляет наши истинные духовные усилия и нашу энергию на путь освобождения. *Полное же исцеление* — это подарок и милость, это и есть настоящее *чудо*. Однако давайте сначала рассмотрим главный конфликт, с которым сталкиваемся все мы в нашей жизни.

Зигмунд Фрейд предоставил первым в XX веке блестящее описание безумия эго. Его изучение проекции гораздо превзошло его достижения в сексологии, оно проливает нам свет на последствия вытесненного чувства вины: страх и ненависть. Поскольку наше чувство вины, наша вера в реальность греха, отделенность от БОГА так страшны и невыносимы, вина вытесняется в подсознание, скрывается там и в силу огромного внутреннего давления проецируется на других в форме ненависти. Поэтому виноваты в моем горе всегда другие, их необходимо найти и наказать, а в худшем случае убить. Мы приписываем причину собственного несчастья другим людям, несправедливой судьбе или Богу.

Зигмунд Фрейд / Фото № 1

В то же время проявленная ненависть порождает снова чувство вины и страх перед этим чувством вины, а также перед возможной мстостью противника. Портрет мстящего противника мы проецируем в худшем случае на Бога и не осознаем тем самым ЕГО истинную натуру - безусловную ЛЮБОВЬ. Ненависть и, как следствие, нападение легче перенести, чем страх и вину. Мы не нападаем на то, чего боимся. Страх ведет либо к душевному параличу, либо к внешнему взрыву — к нападению.

Подавленный страх, а точнее вина(!), переходит в депрессию. Так вина, страх и ненависть прорастают друг в друга и, таким образом, могут рассматриваться как один и тот же феномен. Порочный круг замкнулся, не оставив нам ни единого шанса. Проявленная ненависть ведет нас снова к страху перед расплатой противника.

На этом разрушительном процессе базируется созданный нами мир разделенного духа, в том числе и материальный мир, который является лишь проекцией нашего эго-духа, а не был создан за 6 дней, как учит христианская церковь. Грех, вина, страх и ненависть ведут к агрессии, на которой основывается сотворение мира. В *Курсе чудес* говорится, что весь

Вторая Мировая война: казнь партизан / Фото № 2

материальный мир представляет собой посягательство на ЛЮБОВЬ, на БОГА. Он базируется на откровенной ненависти и является следствием нашего бегства от чистой ЛЮБВИ. В проецируемом нами мире всегда будут победители и проигравшие, ведь он, как иллюзия, не имеет ничего общего с БОЖЬЕЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ, то есть с чистой ЛЮБОВЬЮ.

Для понимания закона **реинкарнации** нам необходимо осознать следующее: мы имеем дело с заключенным в нас больным, разделенным духом, узником порочного круга вины, страха и ненависти. Лишь взгляд вовнутрь (отказ от проекции вины) и работа ДУХА приведут к исцелению и избавлению.

Справедливым был бы вопрос: как мы пришли к такому фатальному положению? *Курс чудес* дает простой ответ, более которого мы в нашем состоянии разделенного духа, к сожалению, воспринять не можем.

На самом деле, чувство отдаленности от Бога — единственная недостаточность, нуждающаяся в исправлении.

(Курс чудес; Текст, Глава 1; VI. Иллюзия потребностей, абзац 2, предложение 1)

На НЕБЕСАХ все было и есть *едино*. Там нет двойственности. Все формы двойственности, даже те, которые воспринимаются нами как обычный безобидный феномен, являются следствием идеи разделения, которая возникла на НЕБЕСАХ как «крошечная бредовая идея». Она стала в РЕАЛЬНОСТИ и ИСТИННОСТИ НЕБЕС сумасшествием, которое можно обозначить лишь как ложь.

СЫН БОЖИЙ, которым мы все в действительности являемся, к несчастью, забыл посмеяться над этой сумасшедшей идеей. ОН «инфицировался» этой идеей, часть его существа уснула и с тех пор видит сны об этом всем нам известном мире. Наш мир основывается во всех своих проявлениях на разделении, дуальности: вдох и выдох, рождение и смерть, рост и старение, радость и боль, день и ночь. Мы не можем представить себе жизнь за пределами двойственности, у нас в лучшем случае наличествует очень смутное воспоминание о небесном состоянии.

В своем сне СЫН БОЖИЙ разделился на миллиарды частей, эго-осколков, которые сегодня живут в человеческих телах и ведут друг с другом на разных уровнях войну. Спящий СЫН БОЖИЙ так глубоко погрузился в

сумасшествие своего сна, что решил, что он совершил покушение на ЛЮБОВЬ (БОГА) и уничтожил ее. В то же время он испугался мести Господа, так возникла проекция решительного, несущего возмездие Бога, представленная в Ветхом Завете, где Ему приписаны черты безумца: честолюбие, мстительность, смертоносность.

Поэтому сама идея разделения является настоящим *грехом*, вернее, *зablуждением* нашего духа, которое нужно устранить внесением ясности. Вера в грех дает основу для возникновения эго. Эго рождается из веры в грех и оттого же возникающей вины. Сын Божий испытал вину за свое покушение на БОГА и стал скрываться все глубже в материальном мире сновидений, то есть в противоположности реального мира.

Мы избрали темноту, бессердечие этого мира. Тем не менее, *Курс чудес* уверяет нас, что этот мир в действительности не существует — лишь субъективно в сновидениях нашего духа. «Вне НЕБЕС нет жизни», - четко заявляется в *Курсе чудес*. Мы проецируем наше решение узнать мир вне БОЖЬЕЙ ЛЮБВИ. И все участники этого процесса верят в мир, созданный на основе этого выбора (!). Они верят и во все, что в нем происходит. Так как мы верим в разделение, то есть приняли решение в пользу такового, то мы, как следствие, и живем в нем. Наше восприятие отражает наше болезненное состояние, но не говорит нам ничего о ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ, так как мы с нашими 5 чувствами можем воспринимать лишь бредовые проекции духа.

Все, что дает нам разделенный дух (эго или ложное самовосприятие), это чистой воды иллюзия и не может восприниматься как реальность. Ведь как может быть реальным то, что приходит и уходит, что исчезает спустя один момент? Оно есть и будет мимолетным как сон. Дух эго спроецировал всю физическую вселенную, которая является подобием спроецированной компьютерной анимации, виртуальным миром, как, например, социальная сеть *Second Life*, это абсолютная иллюзия. Нажатия кнопки достаточно, чтобы все внезапно исчезло. Программистом обоих миров, материального и виртуального, является «сновидящий» дух, то есть мы в качестве наблюдателя

**Недвойственность
ЕДИНСТВО
РЕАЛЬНОСТЬ
ВЕЧНОСТЬ**

«Мыльный пузырь» ложной реальности

Безумная идея разделения
Наше «нет» ЛЮБВИ

Уровень I:

1. Уровень Конфликта:

Дух, видящий сон о
покушении на ЛЮБОВЬ.

Уровень последствий

(Дух/Содержание)

Мы строим стену,
отгораживающую
нас от ЛЮБВИ

**I. Проекция
вины:**
Бог изгнал нас!
Решительный и
несущий возмездие
Бог из Ветхого
Завета.

Грех (Заблуждение)

Конфликт вины:

Мы отделились и потому **не
осознаем** своего заблуждения!

Пелена

забвения

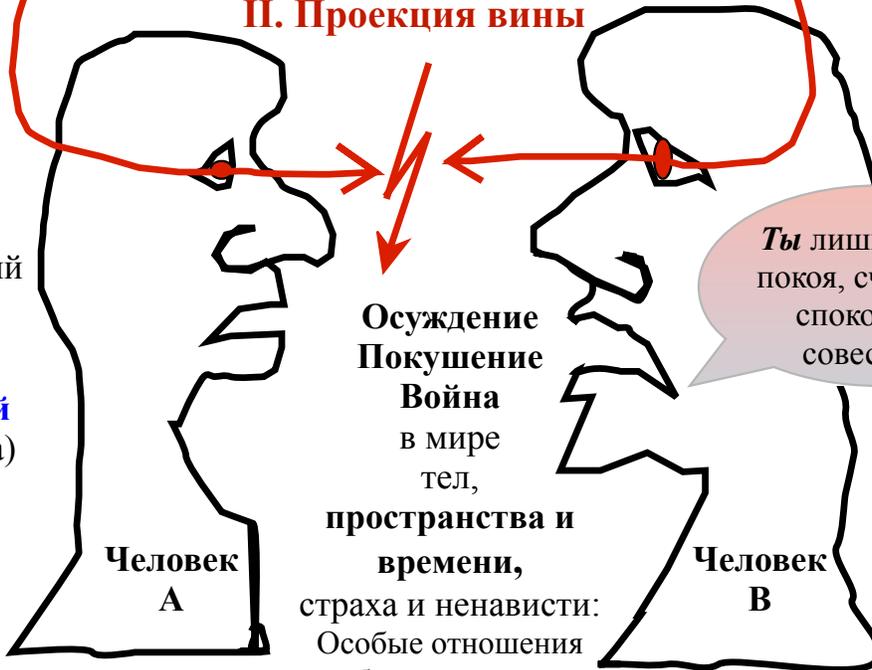
II. Проекция вины

Уровень II:

**2. Уровень
конфликта:**

Дух, видящий
сны о телах.

**Уровень
последствий**
(Тело/Форма)

**Осуждение
Покушение
Война**
в мире
тел,
пространства и
времени,
страха и ненависти.
Особые отношения
любви и ненависти.

*Ты лишил меня
покоя, счастья и
спокойной
совести!..*

и решателя. Нашему мозгу дается команда ввести в условия мира время и пространство в качестве *экспериментальной действительности*. Мозг может лишь воспринимать указания духа, сам он не может действовать. Лишь дух является центром восприятия. Все наше восприятие — это проекции в духе, все основывается на представлениях: В конечном счете пространство столь же бессмысленно, как и время. То и другое — всего лишь представления. (Курс чудес; Текст, Глава 1; VI. Иллюзия потребностей, абзац 3, предложение 5)

Сновидящий дух проецирует себя в тело, желает ощутить себя материализованным существом, хотя тело является иллюзорной картиной в духе. Тела созданы, чтобы усилить разделение, представить его более реальным. Далее тела проецируют вину на «другие тела», группы людей, которые кажутся им чужими, «отдельными». Это, однако же, если следовать логике, неверно: разделения нет, и нападая на других людей, я нападаю всегда

1941 год, где-то на севере Советского Союза: расстрел шестерых мужчин («Партизаны») / Фото № 3

лишь на себя. Солдаты на фото слева стреляют, как им кажется, в отдельных от них людей, но, на самом деле, в самих себя. То, что я причиняю другим, то я всегда причиняю себе. Это духовная реальность (сон-реальность). Результаты системно-семейных расстановок показывают: дети и внуки этих солдат станут жертвами своих отцов и дедов, вберут в себя все причиненное им близкими людьми страдание. Все это указывает на то, что мы, как души, являемся *единым целым, одним* духом. Мы продолжаем

покоиться, как и прежде, в ДУХЕ БОЖЬЕМ (ведь где же нам еще находиться, если «за пределами» или «вне БОГА» ничего не существует?), тем не менее, мы видим сон об изгнании по причине нашей навязчивой веры в грех, то есть в разделение, в разлучение с ЛЮБОВЬЮ.

Давайте взглянем на человеческую жизнь. Рождение и смерть представляют начало и конец, между ними заключено множество драматичных радостных и болезненных событий. Скорее всего, боль будет преобладать, что воодушевит человека на поиски счастья. Межчеловеческие отношения являются точкой кристаллизации всего нашего опыта. История человечества является сопряжением отношений. Жизнь (как мы ее знаем) — это отношения, так сформулировал философ Мартин Бубер. Во всех этих отношениях мы отражаемся друг в друге как единый Сын Божий. Поэтому духовный закон гласит: Я есть ты. То, что я даю тебе, то я всегда даю и себе. То, что я забираю у тебя, я забираю всегда и у себя.

Как я рассматриваю другого человека? Всегда так, как и самого себя (в тайне от других). Это и есть закон зеркала, который с удовольствием обсуждается в эзотерических кругах. Таким образом, увидев отражение нашего партнера по отношениям, мы можем узнать самих себя. Тем не менее, сначала это приводит к осознанию нашего эгоистичного, преисполненного страха и

Освобожденные узники концлагеря Эбензее в Австрии. / Фото № 4 (см. указание источника) Их муки — это и мои муки, ведь, возможно, я сам опасюсь такой судьбы: лишиться всех гражданских прав, униженным и запуганным смотреть смерти в глаза

жадного существа. *Курс чудес* описывает особое отношение любви-ненависти. В этом случае человек верит в следующее: Я нуждаюсь в Ты, чтобы дополнить мое Я, чтобы вернуть себе то, что Я, как мне кажется, потерял. Я ищу НЕБЕСНОГО счастья в мире разделения, где я присваиваю себе объекты (людей, идеи, искусство, предметы...), я поедаю их духовно, чтобы почувствовать себя более совершенным, уловить мгновения внутреннего спокойствия. Но уровень форм и, таким образом, весь мир всегда остаются символом разделения и недостатка. Здесь не найти решения.

Немецкие сотрудники Гестапо заключены в плен в цитадели г. Льеж (Бельгия). / Фото № 5 (см. указание источника) И это тоже я: преступник по убеждению, объявленный виновным. Человек. Что он выбирает — что выбираю я? Как я смотрю на него? Так же, как и на самого себя!

знает. Он сам наделил себя духовной слепотой и вошел в тело, гонимый духовным напряжением, страданием и страхом. Умиротворенный дух не должен и не будет переживать новые рождения, точнее говоря, ему не придется более видеть сон о жизни в теле.

Наполненность и умиротворение - это качества духа, но не мира, являющегося нездоровой проекцией сновидящего духа. В духе лежит власть принятия решения: выбрать иллюзию или ИСТИНУ. Следовать пути этого мира или пути духа. Однако пока я пленник сна и не осознаю власть духа, так как считаю себя исключительно телесным существом, чаще всего выступаю в роли жертвы и скрываюсь так в проекцию вины. Рожденный в этом мире человек не знает, что он ничего не

Уже упомянутая вина — это эмоциональный мотор мира, существования мира, то есть сновидения. Она заставляет нас создавать в нашем сознании картины, чтобы учиться из своих перерождений, которые мы можем использовать либо для бесконечного сновидения, либо для пробуждения. Решение пробудиться созревает, когда страдания достигают своего апогея, и стремление обрести мир в душе становится сильнее всего. Давление вины, приведшее нас в колесо перерождения, должно быть таким огромным, что желание узнать истину становится неудержимым. Где нет воли, нет и пути, есть лишь страдание от глупости и невежества. Если же человек горит желанием понять, то свет развеет даже самые черные кошмары.

Я не стараюсь убедить кого-либо в идее реинкарнации. Каждый может честно сам себя найти и придерживаться того мнения, которое ему близко. И сегодня мне ясно: реинкарнация не имеет первостепенного значения, этот иллюзорный конструкт не является нашей главной темой. Нам следует сосредоточиться на самом духе. Именно он переживает в процессе своего развития обе роли: виновника и жертвы. Главную тему этого познавательного процесса можно озвучить следующим образом: проявлять друг к другу *любовь*, впустить в свою душу посредством прощения сущность чистой, безусловной любви, дабы без страха вернуться к духу вселенской любви — к БОГУ.

Таким образом, я помогаю себе пробудиться принятием собственной судьбы и судеб других людей, с которыми я связан, и в которых нахожу свое отражение. То, что я узнал о Маргарете, то, что я с ней пережил — все это был я, это было мое собственное, мною созданное прошлое, за которое я несу ответственность. Все это лишь отражало изначальный конфликт: мое (наше) *нет* ЛЮБВИ. Труд о воспитании духа *Курс чудес* описывает этот забытый (вытесненный) нами изначальный конфликт, углубляясь в *первую часть* сновидения:

Как велико твое желанье освободиться от последствий мирских снов? Желает ли ты, чтобы твой сон не представал причиной твоих действий?

Тогда давай присмотримся к началу сна, ибо ты видишь лишь его вторую часть, причина которой - в первой. **Никто из спящих и сновидящих в этом мире не помнит о своем покушении на самого себя.** Из тех, кто спит и видит в этом мире сны, никто не вспомнит собственной атаки на себя. Никто не верит, что было такое время, когда он ничего не знал о теле и не воспринимал реальным этот мир. Он бы немедленно увидел во всех этих идеях одну иллюзию, слишком нелепую, чтобы воспринимать ее без смеха. Какими же серьезными кажутся эти идеи ныне! Никто уже не помнит, что когда-то подобные идеи не встречались иначе как со смехом и недоверием. Но можно об этом вспомнить, прямо взглянув на их причину. В ней мы увидим основание для смеха, а не причину для боязни.

(Курс чудес, Текст, Глава 27, VIII. „Герой” сна, абзац 5 / **Жирным шрифтом** обозначена фраза автора)

Вышеприведенный текст вопрошает о причине, приведшей нас к сновидению. Однако мы не можем ее вспомнить, так как никто не помнит о своем нападении на себя. Здесь мы впервые осознаем пелену полного забвения, амнезии. Это хитрый трюк нашего эго (идея разделения) удерживает нас в плену сна. Наше мнимое покушение на Бога является в общем смысле лишь покушением на нас самих, как на единого СЫНА БОЖЬЕГО. Мы позабыли об этом происшествии, не можем о нем вспомнить, но до сих пор чувствуем волны шока этого травматичного события.

Курс чудес предлагает нам следующие важные выводы: приняв идею разделения, мы оказались в травматичном состоянии и решили, что мы напали на БОГА. Мы не могли понять, что оскорбить БОГА невозможно, и что мы не можем быть отделены от НЕГО. Таким образом, мы напали только на самих себя, поверив в то, что мы от НЕГО отделены. Разразился конфликт вины в духе единого СЫНА БОЖЬЕГО. Чтобы устранить это давление вины, эго создало возможность диссоциации, уход в подсознательную сферу сновидящего духа. Но и этот уход не принес никакого удовлетворительного

решения. Вытесненная вина спровоцировала давление, которое необходимо было снять.

Таким образом, из накопившегося напряжения вины возникла иллюзия тела, чтобы подтвердить разделение, и, прежде всего, спроецировать вину на «других». Так произошло падение из ДУХОВНОГО МИРА в мир телесный. В нашем духе была запрограммирована иллюзия о пространстве (теле) и времени. Мы думаем и чувствуем как тела, даже потусторонний мир, НЕБЕСА или ДУХОВНЫЙ МИР мы представляем себе как пространство, населенное телами. Поэтому мы можем верить в реинкарнацию так, как верим в собственное тело. Без тела концепт реинкарнации не имеет никакого смысла. Но поскольку в действительности нет ни пространства, ни времени, то нет и тел в ЧИСТОМ ДУХЕ, все это *сновидение*, в котором не происходит ничего РЕАЛЬНОГО.

Давайте подумаем о кошмарах, которые мучают нас иногда по ночам. Все кажется абсолютно реальным: мы видим опасных животных или людей, которые хотят нас убить, мы убегаем, чтобы спасти собственную жизнь. Мы испытываем боль, а также возбуждение, сексуальное возбуждение, которое проникает даже в тело, так что мы внезапно просыпаемся. Но фактически ничего не произошло, ведь мы все это время находились в постели и ничего не делали. Нас не убили, мы тоже никого не убили, мы не изменили своему близкому человеку. Здесь конкретно видно: человек всегда измеряет реальность, ориентируясь на свои *телесные* ощущения. Мы считаем себя *телом* и настаиваем на своем мнении, да, мы даже не замечаем, какое огромное значение предаем телу. Исходя из восприятия наших чувств, мы считаем, что это так, и не догадываемся, как иллюзия тела подтверждается иллюзорными органами чувств. Все это кажется логичным и последовательным, но все же это сумасшествие. Мыслительная система может быть логичной, но в то же время ложной. Мы знаем о бренности нашего тела и не хотим заглянуть за кулисы этой иллюзии. Это в нас говорит

невежество: большинство людей не хотят знать, какой спектакль будет ставиться. Поэтому Шекспир давал своим пьесам подходящие названия: *Много шума из ничего, Комедия ошибок, Как вам понравится, Чего изволите.*

Курс чудес говорит о крошечной безумной идее, идее разделения, которая появилась и вдруг снова исчезла, так как она невозможна в мире **ТОТАЛЬНОЙ ВЛАСТИ БОГА**. В этой безумной идее, которую принял **СЫН БОЖИЙ**, были увидены все сны, прожиты все жизни, но в глазах **ВЕЧНОСТИ** ничего не произошло. Все эти сны, весь мир, наша вселенная — их никогда не было. Это осознание, распространяющееся в нашем духе, может вызвать у нас неприязнь, мы колеблемся между страхом и умиротворением, ведь некая часть нас хочет жить в этом мире и приняла предложение эго (идею разделения). Мы согласились на это и должны были уплатить горькую цену вины, страха и ненависти.

Другая часть в нас слабо помнит **УМИРОТВОРЕНИЕ**, несвязанное с этим безумным миром. Это призыв нам выйти за пределы мира со всеми его ужасами и проснуться ото всех сновидений. Остается один вопрос: хотим ли мы этого?

Пережитая инкарнация без существенных импульсов прощения и исцеления после физической смерти приведет к напряжению и страху. Околосмертные переживания, описанные большинством людей по всему миру, представляют собой лишь первое впечатление красоты духовного света, ожидающего нас. Но есть разница, вижу ли я этот свет издалека и могу еще с помощью реанимации вернуться в мое тело, либо я могу совсем отделиться от тела, войти в этот свет и позволить ему воздействовать на меня. Факт смерти ставит нас перед новым потясающим нас этапом: теперь следует отпустить прошлую инкарнацию и открыться исцеляющему процессу вечности.

Иероним Босх: Восхождение в эмпирей / Фото № 6 Душа совершает путешествие в свет.

В этот момент в духе, как правило, активизируется конфликт вины. Затем появляется страх, так как ДУХОВНЫЙ МИР так велик и прекрасен, а наши собственные иллюзорные представления и желания еще крепко владеют нами. Тогда человек скрывается в новые сновидения, в следующие инкарнации, чтобы избежать боли своего заблуждения. Инкарнация за инкарнацией, сон за сном, и мы, как правило, не осознаем, что сами являемся режиссером своего сна. Мы считаем, что сновидение происходит с нами, что мы - лишь марионетки, играющие на сцене. Сновидец не осознает власти принятия решений в собственном духе: на самом деле он кукловод, который дергает за нити; он - режиссер фильма, показываемого на экране. Его желания и страхи создают театральную пьесу, проецируют фильм на пустой экран. Без его воли не возникнет никакого сновидения.

Рассмотрим преступника, который, совершив суицид, избежал осуждения: Генрих Гиммлер, Рейхсфюрер СС и начальник германской полиции во время национал-социалистического режима. Он был одним из основных лиц, ответственных за Холокост, истрепление цыган, а также за многочисленные иные преступления. В рамках

нашего опыта в этом мире не стоит умалчивать о том, что в ходе человеческой истории имели место страшные злодеяния всякого рода. История человечества — это история кровопролития, зверских мучений. Все мы доверяем нашим органам восприятия и не можем по-другому, как верить в мир с субъективного уровня пережитого. События возникают и проходят, люди рождаются, живут и умирают, они становятся жертвами и виновниками. А в результате ничего не остается, тела разлагаются. Так куда же уходит душа, дух? Если мы хотим изучить

Генрих Гиммлер посещает концлагерь в Дахау 7 мая 1936 года / Фото № 8 (см. указание источника)

дух, тогда необходимо ответить на вопросы: Как реальна так называемая реальность (наш мир)? Откуда мы пришли, куда мы идем? Где сейчас находится Генрих Гиммлер, либо духовное существо, спроецировавшее это фигуру? Как мы связаны в духовном коллективном смысле с Гиммлером или с его духом? Действуют ли и в нас его эгоистические, деструктивные импульсы? Будь у нас его наклонности, будь у нас его власть, стали бы мы действовать так же? Неужели и «эта часть большого духа» тоже должна вернуться к *единому СЫНУ БОЖЬЕМУ* в нашем *ОТЦЕ*? Здесь я могу, лишь основываясь на собственном опыте, задать вопросы и активировать внутренние процессы, которые, я надеюсь, послужат исцелению всех людей.

Замечено: то, на что мы эмоционально реагируем в людях, является нашей собственной чертой. Психология Карла Густава Юнга говорит о тени, нелюбимой и ужасающей части нашей души, которую мы от себя отделяем, проецируем на других людей и в худшем случае с неустанной ненавистью

Тело Гимmlера в день совершения суицида, 23 мая 1945 г., в комнате допроса штаб-квартиры 2-ой британской Армии в Лüneбурге / Фото № 8

преследуем в них. Именно это и является стратегией эго: человек не видит вины собственного духа, а видит ее только через проекцию на других в увеличенном масштабе. Если бы мы и стали искать вину в собственном духе, то ничего бы не нашли, так как посягательство на БОГА никогда не имело места. Тем не менее такой подход послужил бы переходу на новый уровень: от отражения изначального конфликта на межчеловеческом уровне к отношениям с БОГОМ.

Стоит ли изучать реинкарнацию?

Изучение концепции прошлых жизней имеет смысл, если проблемы в нынешних взаимоотношениях заставляют человека задавать себе вопросы. Так произошло и в моем случае: я чувствовал себя преследуемым трудностями, возникшими в наших с Маргарете отношениях, я не мог достичь умиротворения в моей душе. Это привело меня к многочисленным новым для меня вопросам, в том числе и о моих прошлых перерождениях. Конфликт сломал рамки привычного и утяжелил мое понимание смысла происходящего. Разрешение стало для меня возможным через принятие концепта реинкарнации. Зерно истины в этом концепте сновидений о прошлых жизнях нельзя не признать. Оно гласит следующее:

1. Мы изначально знаем друг друга, мы встречаемся в этом мире по крайней мере «дважды».
2. Мы все друг с другом связаны, мы - часть Великой Души (по Берту Хеллингеру), часть единого СЫНА БОЖИЯ, часть СЫНА ДУХА.
3. Индивидуальной жизни, жизни отдельно от других людей не существует в действительности. Мы все существуем *друг в друге*, что для нас в состоянии

полярного сознания и под гипнозом тела невообразимо.

4. В рамках происходящего сновидения мы все жертвы и виновники. Это ядро особых отношений любви-ненависти описано в *Курсе чудес*: перемена ролей виновника и жертвы для отражения и манифестации нашего конфликта вины со спроецированным нами же, решительным и несущим возмездие Богом. Игра эго, человеческая драма.
5. История человечества — это бессмысленный кошмар кровопролития, в котором изредка появляется осмысленное вдохновение и отражение ИСТИНЫ. И не более того.
6. Мир иллюзий стоит рассматривать как школьный класс, где мы через прощение учимся приходить к освобождению и исцелению. Нам следует признать, что мы никогда не были в этом мире, что его самого никогда не существовало.
7. Мы являемся душой, мы являемся духом. ДУХОВНЫЙ МИР посылает нам сигналы, чтобы мы могли принять его помощь. Она приходит не из матрицы сновидений, а из ИСТИНЫ ДУХА. Каждый человек может принять ее, если его вера и воля направлены к принятию ПОМОЩИ.

Как реальна реинкарнация?

Все происходит в сновидящем духе — в нас. За его пределами не происходит ничего. Сновидения не влияют на ВЕЧНОСТЬ, иллюзии не могут ей навредить. Мы находимся в этой ВЕЧНОСТИ, только не замечаем этого, потому что хотим видеть сны об этом иллюзорном мире.

Исследование прошлого

Я не рекомендую исследовать прошлые жизни, подвергая себя гипнозу, или посредством иных техник. Откровение о моих прошлых жизнях пришло ко мне легко и ясно в состоянии бодрствования, и я смог его правильно осмыслить. Сознание многих людей сегодня более открыто для восприятия иных уровней, более развито чутье для осмысления прошлых жизней и

межчеловеческих кармических связей. Настоящее отражает прошлое, мы встречаемся снова, чтобы через прощение наконец очиститься от старой зависти и жажды мести. Однако на самом высоком духовном уровне все это - отражения в едином СЫНЕ БОЖЬЕМ, которым мы все коллективно являемся. В этом отношении я вижу в других всегда лишь себя и поступаю верно, прощая себе, то есть и всем остальным. Ворота к исцелению и умиротворению открывает настоящее, но не прошлое и не будущее. В конце наших странствий мы можем и должны отпустить и забыть прошлое, ведь это было лишь сновидение. Эти сновидения подарили нам нашу индивидуальность и уникальность, но мы заплатили за это слишком дорого: алчная борьба и постоянный страх стали приводной пружиной человеческой жизни. Импульс войны закрепился в духе.

Занятие вопросами реинкарнации принимает иногда уровень детского сада, когда ответ на вопрос «Кем я был(а) в прошлой жизни?» ведет к самовосхвалению. В «духовных кругах» быстро распределяются роли, и каждый принимает на себя образ той или иной великой исторической фигуры, выбор падает, разумеется, исключительно на положительные и справедливые личности: от Моисея до Марии и Иосифа, от Иоганна Себастьяна Баха до короля Баварии Людвига II. Всех представителей этого благородного общества можно теперь снова встретить, и даже всех в одном месте. Лишь бедного крестьянина, повешенного на дубе во время 30-летней войны, и служанку хозяина замка, которая подвергалась постоянным изнасилованиям, Вы здесь не встретите.

Учение о воспитании духа *Курс чудес* рекомендует работать с ДУХОВНЫМ МИРОМ. Эту НАПРАВЛЯЮЩУЮ СИЛУ я почувствовал еще в раннем детстве: со мной общался ангел. И ангел — это в духовном смысле не существо, отдельное от меня, а ядро моего существа: это реальный Я. Ангел — это тоже я. Не поймите это как заносчивость и самомнение, это признание моего происхождения — происхождения от БОГА. Я нахожусь в

НЕМ, и ОН находится во мне. Так в моем духе «испаряется» вера в то, что я являюсь концептом, личностью, телом или историей. Я не являюсь всем этим, все это было лишь в моих сновидениях.

Духовная НАПРАВЛЯЮЩАЯ СИЛА мудро составила подходящий учебный план для моего пробуждения. Я доверяюсь этому целительному процессу. Какая польза будет от того, что я слишком быстро узнаю слишком много информации, которую я не смогу здоровым образом воспринять и перенести? Тогда я лишь снова попаду в ловушку проекции, буду обвинять и уязвлять других людей. Именно этого следует избегать, если мы доверяемся НАПРАВЛЯЮЩЕЙ СИЛЕ ДУХОВНОГО МИРА. Нам нужно просыпаться как можно спокойнее, довериться системе духовного воспитания и практиковать ее. Главное — это однозначная направленность на ИСЦЕЛЕНИЕ или на символы ИСЦЕЛЕНИЯ: АНГЕЛ, ИИСУС ХРИСТОС, ДУХОВНЫЙ МИР. Первый шаг — это видение болезненной вины прошлого (фаза узнавания и понимания), во втором шаге я принимаю прощение (фаза отпущения). Постоянно роясь в нашем прошлом и в конечном счете ища в себе лишь болезненную личность, мы делаем таковую для себя реальной и не получаем ИСЦЕЛЕНИЯ. В этом случае мы превратимся в соляной столб, как некогда жена Лота, которая не смогла оставить свою старую жизнь в Содоме.

Один достойный внимания документальный фильм под названием *Пицца в Освенциме* израильского режиссера Моше Циммермана повествует о том, как 74-летний оставшийся в живых пленник Холокоста Дэнни Ханох возвращается со своим сыном Саги и дочерью Мири в места их прошлой жизни: увидеть родной дом, навестить еще живую соседку, побывать на месте отправки в лагерь. Он не может оставить прошлого, его магически тянет в Освенцим-Биркенау, где были убиты его родители. Он хочет переночевать со своими детьми в своем старом бараке на деревянных нарах. И вот наступает решающий момент: они сидят в бараке, напряжение становится невыносимым. Дети Дэнни Ханоха хотят жить и говорят, что нужно

покончить с воспоминаниями об Освенциме. Дэнни Ханох судорожно удерживает свою роль жертвы и лишь продолжает стенания. Его дочь покупает пиццу где-то в городе и предлагает кусок отцу, лежащему на деревянных нарах. Нехотя он начинает есть — атмосфера преисполнена великой болью и окрашена черным юмором: *Пицца в Освенциме*.

Я рассматриваю *Курс чудес* как школу таинств. С помощью 365 уроков сновидящий дух осторожно через принцип *прощения* приводится к пробуждению. Мы прощаем себе и другим все, чего никогда не было. Чудо, происходящее в духе, ведет к прощению: к выходу из заблуждения. На языке курса это называется ИСКУПЛЕНИЕМ. Затем мы принимаем выход из иллюзии прошлого и будущего, так как мы пребываем в вечном настоящем. НЕБЕСНОЕ ЦАРСТВО существует всегда сейчас. В завершение давайте рассмотрим отрывок из Руководства для учителей:

Главный акцент этого курса остается неизменным: в данный момент тебе предложено полное спасение, и именно в данное мгновение ты можешь его принять. Это всё еще остается твоей единственной ответственностью. Искупление можно приравнять к полному отказу от прошлого и полному отсутствию интереса к будущему. **Рай — здесь. И более нигде. Царство Небесное — сейчас. И нет другого времени.** Учение, не ведущее к этому, не может занимать мысли Божьих учителей. Все убеждения, правильно истолкованные, указывают в этом направлении. И в этом смысле можно сказать, что подлинность подобных убеждений измеряется их полезностью. Внимания достойны все убеждения, ведущие к прогрессу. Это единственный критерий, признаваемый данным курсом. В большем нет необходимости.

(Курс чудес, Руководство для учителей Глава 24, абзац 6 / **Выделение** было совершено автором)

Реинкарнация как концепт

В заключение наших рассуждений мы поговорим об отказе ото всех сновидений, чтобы войти в РЕАЛЬНОСТЬ ДУХА. *Реинкарнация* как концепт тоже послужила тому, чтобы представить нам наши сновидения настоящими. Все истории со всеми действующими лицами были лишь картинками в нашем (коллективно) сновидящем духе. Можно ли с ними распрощаться? Важны ли они еще для нас? Хочу ли я придавать им значение? Хочу ли я направить мой голод и мое стремление на то, что меня никогда не насытит, что мне никогда не даст умиротворения? Это последние вопросы перед нашим путешествием в РЕАЛЬНОСТЬ.

Нам будет полезно настроиться на это путешествие, это облегчит нам расставание с иллюзиями. Любой обыватель знает: каждое тело рождается и умирает, все материальное бренно. В этом мире невозможно ни получить, ни гарантировать что-либо вечное. Все подвержено изменениям, в конце концов все подвергается тлению: шедевры искусства, сама земля, да и вся вселенная являет собой историю распада.

В театре иллюзий нам всегда представляют одну и ту же пьесу: драму разделения, оперу греха, вины, страха и ненависти. Здесь мы поем песнь отчаяния, и в наших силах принять решение замолчать и направить дух в неприкосновенную ВЕЧНОСТЬ. К этому стремятся все серьезные учения о воспитании духа, доступные нам здесь. *Курс чудес* — одно из них. О спасении мира никогда не шло речи, ведь мы не можем спасти иллюзии. Проблема находится не в мире, а в нашем сновидящем духе. Но большинство людей отвергают такую точку зрения и мечтают с помощью своих утопических идей и непременно политическим путем изменить мир к лучшему. Мир — это наш школьный класс, в котором мы учимся пробуждению, и в этом смысле я останусь еще на некоторое время здесь (якобы в реальном мире) и завершу мой вклад в великую (духовную) целостность. Если каждый будет стремиться к духовному исцелению, то

«время мучений» несомненно сократится. Я буду продолжать работать в этом направлении. Более этого ничего делать не требуется, но и это требует усилий.

В завершение я обобщаю взгляд на воспитание духа собственными словами в нижеприведенных 53 пунктах:

1. БОГ есть.
2. БОГ есть ДУХ, ЛЮБОВЬ — и лишь это.
3. БОГ, то есть ЛЮБОВЬ, может распространять лишь ЛЮБОВЬ.
4. БОГ — это ЕДИНСТВЕННАЯ ПРИЧИНА, ЕДИНСТВЕННЫЙ ИСТОЧНИК, помимо него нет ничего. Нет никакой жизни вне БОГА, вне НЕБЕСНОГО ЦАРСТВА.
5. Слова — это символы символов: ОТЕЦ, СЫН и СВЯТОЙ ДУХ — это метафоры непостижимого понятия БЫТИЯ.
6. Хотя я еще, возможно, не знаю, *что* я есть, я, тем не менее, уверен, что я *есть*. Я не могу сказать «Меня нет».
7. Я дух из ДУХА БОЖЬЕГО. Я ЕГО СЫН во веки веков.
8. ВОЛЯ БОЖЬЯ для СЫНА БОЖЬЕГО — это лишь МИР и БЛАЖЕНСТВО.
9. Идеи не покидают своих источников. Человек, будучи идеей БОГА, не может быть отделен от него. Он не может существовать вне БОГА.
10. Я, как и БОГ, наделен созидательной силой.
11. Эта созидательная сила выражается в мышлении, которое рождает либо ЛЮБОВЬ, *либо* вину, страх и ненависть.
12. Мышление базируется всегда на одном решении: либо ЛЮБОВЬ, *либо* иллюзия, мираж мира.
13. В способности принять решение лежит наша настоящая сила.
14. Если я верю в действительность мира, то очевидно верю и в идею разделения, раскола и страдаю от этого.
15. Потому я и создал себе тело, чтобы идея разделения представилась мне реальной. Таким образом, я воспринимаю другие тела, то есть людей, отдельными от меня.
16. Материальный мир, мир тел — это иллюзия, сновидение, *по-видимому*,

некогда появившееся в духе. Оно просуществует некоторое время и снова рассеется, точнее, уже давно рассеилось.

17. Я сотворил мой мир, он покоится на моей вере в то, что он реален. Я желаю на собственном опыте узнать его реальным, хотя и понимаю, что это не так.
18. Причины всех событий, переживаемых нами в мире иллюзий, лежат в духе сновидящего СЫНА БОЖЬЕГО. Мир со всеми его населяющими телами — это лишь следствие.
19. Лишь когда я признаю, что причина пережитого лежит в моем духе, то могу начать изменения в нем, то есть просить об исцелении моего духа. Тогда я узнаю другой, освобожденный мир, пока и он в конце концов не исчезнет, и пока я не вернусь на НЕБЕСА, к ЧИСТОМУ ДУХУ.
20. РЕАЛЬНЫМ может быть лишь то, что не приходит и не уходит, то есть, нечно *вечное* и неизменное.
21. Мир иллюзий покоится на идее разделения и выражается во времени и пространстве. Все это не имеет никакой связи с БОЖЬЕЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ.
22. Свобода принятия решений заключается в следующем: выбираю ли я ЛЮБОВЬ, БОЖЬЮ СУЩНОСТЬ или вину, страх и ненависть, существо эго и иллюзии.
23. Это, как часть *расколотого духа (Эго, Я и Решатель)*, является единственным источником веры в разделение.
24. Тела созданы для того, чтобы представить разделение как реальность и скрыть сопровождающую его вину, проецируя ее на другие тела.
25. СВЯТОЙ ДУХ всегда присутствует в настоящем, так как я дух из ДУХА БОЖЬЕГО. ОН направлен на то, чтобы распространить ЛЮБОВЬ, таким образом, внести свет в сновидящий мир и рассеить его заблуждения.
26. Иллюзия остается иллюзией, будь она маленькой или большой, будь она более или менее предосудительной. У иллюзий нет иерархий.
27. Иллюзии и заблуждения устраняются через прощение. Прощение означает исцеление моего духа, это ключ к пробуждению.
28. Если я отрицаю, что в реальности являюсь чистым ДУХОМ, то верю в иллюзию эго и тела. В действительности я являюсь БОЖЬЕЙ идеей.

Отрицание ИСТИНЫ — это не грех, а заблуждение.

29. Дары эго — это индивидуальность и особенность, покоящиеся на идее разделения. Чтобы отличаться и выделяться среди других людей, мне нужно отделиться от них.
30. Индивидуальность и особенность всегда ведут к какой-либо форме состязания и, тем самым, к войне.
31. Что бы я ни испытывал в этом якобы существующем мире, все покоится на решении веры в моем духе, которое я до этого принял.
32. Не нужно менять мир, ведь мы не можем изменить иллюзии: они — это ничто. Так мы не сможем «починить» или спасти мир, мы можем признать его иллюзией и заблуждением. Тогда иллюзии растворяются в духе и не имеют более значения.
33. Если мне удастся произвести изменения в мире иллюзий, это называется магией. Она заключается во всем, что мы делаем.
34. Мне нужно искать не волшебство, а помощь СВЯТОГО ДУХА, который сможет исцелить мой расколотый дух.
35. Моим ответом на волшебство может стать лишь прощение: я прощаю себе свою веру в способность изменить мир иллюзий иллюзорными средствами.
36. Согласно идее разделения, вера в грех, как выражение покушения на ЕДИНСТВО ЛЮБВИ, неизбежно ведет к переживанию вины. Это *духовная проблема* всех сновидящих, то есть всех людей.
37. Если я верю в свою вину, мне нужно применить волшебство и использовать мир иллюзий как защиту против невыносимости моей вины: я всегда ищу *заменитель* Божьей любви и вступаю в особые отношения любви-ненависти.
38. Весь иллюзорный мир покоится на вере в истинность вины.
39. Выбирая эго, мы верим в вину, так как считаем посягательство на ЕДИНСТВО БОГА действительным посредством мысли разделения и опасаемся мести Божьей (некогда нами *спроецированного* мстящего Бога!).
40. Вина — это невыносимое состояние духа, поэтому человеку приходится проецировать его на других людей в различных формах, от гнева до ненависти. Это корень всех войн в мире.

41. Поскольку я осуждаю сам себя (верю в действительность моей вины), мне неизбежно приходится осуждать других людей. В этом процессе заключается проекция моей вины.
42. Только когда я сам себя не осуждаю, мне не приходится осуждать других людей. В СВЕТЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ мы все невинны.
43. СВЯТОЙ ДУХ может дать новое толкование всем предметам мира иллюзий и использовать их для СВОЕЙ цели — ЛЮБВИ. Условием тому, однако, является мое разрешение на его работу в моем духе.
44. Если в мире иллюзий, в мире пространства и времени власть надо мной возымел СВЯТОЙ ДУХ или же эго, то всегда на 100%. Я всегда движусь лишь между этими обоими голосами: СВЯТЫМ ДУХОМ и эго.
45. Ничто не может заменить ЛЮБОВЬ. Нет ничего схожего с ЛЮБОВЬЮ.
46. Эго верит, что для ЛЮБВИ есть замена, например, тело, еда, секс, спорт, личные отношения, автомобили, дома, путешествия, искусство, философия, политика... - особые отношения любви-ненависти.
47. Главное — это возвратиться в вечный ДУХ, то есть осознать, что мы ЕГО никогда не покидали.
48. Это чудо спасения: осознание того, что я являюсь СЫНОМ БОЖЬИМ и нахожусь в НЕМ вечно. На мне нет вины, и на других тоже нет. Все мы — это *ЕДИНЫЙ СЫН БОЖИЙ, ХРИСТОС*.
49. Спасение — это не теоретическое, а практическое действие, и оно начинается с шага многократного прощения, так как я верю, что нахожусь в теле и (еще) крепко держусь за эту веру.
50. Я не должен совершать посягательство ни на что, ведь если я на что-то посягаю и хочу разрушить, то только усиливаю это в моем духе и делаю это для себя реальным.
51. То, что я даю другим, то я в действительности даю себе.
52. Смерть является символом нашего страха перед БОГОМ, перед ЛЮБОВЬЮ. Смерть — это ничто. Я бессмертен, так как я дух от ДУХА БОЖЬЕГО.
53. Есть лишь ЖИЗНЬ, есть лишь ЛЮБОВЬ. Это БОЖЬЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

Мы говорим: "Бог есть" и умолкаем,
ибо с подобным знанием слова бессмысленны.

(Курс чудес, Учебник, Урок 169, абзац 5)

Степной волк

Мне снился сон
о волке во мне,
тревожно и жадно зовущем меня
беспрерывно на поиски добычи,
за счастьем многих миров,
которые он себе выдумал.
Я поверил в его миры,
но слишком дорог был мой просчет:
Что моя душа ему принадлежит,
и что он благодаря мне живет,
и что я никогда не покину
круг рождения и смерти,
Лишь тогда я осознал свое решенье,
сковавшее меня на тысячелетия
радостью и болью.
Я поддался убеждению
и ощутил затем
бессмысленность той жадной охоты.
То было начало пробуждения
от всех снов.

Об авторе

Райнхард Лир, год рождения 1960, целитель, преподаватель по воспитанию духа и системно-семейным расстановкам, автор книг. Женат вторым браком, отец двоих детей, дед пяти внуков. Родом из семьи аптекаря (Нижняя Саксония/Германия), с 2009 года живет в Швейцарии. Главный аспект его работы заключается в системно-семейных расстановках в соответствии с учением о воспитании духа *Курс Чудес*. Дальнейшую информацию Вы найдете на веб-сайте <http://ru.lier.de>.

Список источников использованных изображений и литературы

Часть I:

Фотографии картин, написанных маслом, фотографии, изображающие людей и ландшафт, а также черно-белое графическое изображение (стр. 26) являются частной собственностью Райнхарда Лира.

2 фотографии православных церквей (стр. 34 и стр. 36), сделанные в России, взяты из частного источника.

Часть II:

Фото № 1: Зигмунд Фрейд, основатель психоанализа, курит сигару. Дата: 1922; Источник: Данное изображение было взято из фото-архива LIFE (хостинг Google), где его можно найти под файловым названием e45a47b1b422cca3

Автор: Макс Хальберштадт

Фото № 2: Советский Союз, повешенные партизаны (не ранее 21.01.1943). На заднем плане немецкие солдаты и гражданское население; РК 666; Фотограф: Кох; Учреждение: Федеральный архив ФРГ; Инвентарный номер: Bild 1011-031-2436-05A

Фото № 3: Россия-Север. - Расстрел партизан; РК 694; Сентябрь 1941; Фотограф: Тиде; Федеральный архив ФРГ; Инвентарный номер: Bild 1011-212-0221-06; Дата/время запроса файла: 11:09, 9 декабря 2008

Фото № 4: Истощенные узники концлагеря Эбензее, Австрия, еле живые от голода, позируют для фотографии. Лагерь выдавался за место проведения «научных» экспериментов. Пленные были освобождены

80-ой дивизией. Дата: 7 мая 1945; источник: данное изображение принадлежит собранию Администрации Национальных Архивов и Записей (США), номер в каталоге ARC Identifier (Каталог Национальных Архивов) 531271. Субъект авторского права: лейтенант

А.Е. Самуэльсон; Разрешение выдано Национальными Архивами; Версия от 01:18, 30. декабрь 2006

Фото № 5: Заключенные в городской цитадели агенты немецкого Гестапо после освобождения г. Льеж, Бельгия; Дата: октябрь 1944; Источник: Администрация Национальных Архивов и Записей (США); Субъект авторского права: Войска Связи, фотографии американских военных действий; Разрешение: без ограничений; Версия: 23:09, 25 апреля 2007

Фото № 6: Иероним Босх (ок. 1450-1516), название: Восхождение в эмпирей, картина написана в период с 1490 по 1516 год; материалы: масло на панели; размеры: высота 86,5 см, ширина 39,5 см, источник: File: Ascent of the Blessed.jpg / www.wga.hu

Фото № 7: Генрих Гиммлер посещает концлагерь в Дахау 8 мая 1936 года; фотограф: Фридрих Франц Бауэр, источник: Собрание Берлинского Документального Архива (Berlin Document Center) (Bild 152-11-12/СС-BY-SA)

Фото № 8: Генрих Гиммлер (1900-1945): Тело Гиммлера в день совершения суицида, 23 мая 1945 г., в штаб-квартире 2-ой британской Армии в Люнебурге, автор: сержант Саттон Л., 5-ое собрание армейских фото- и киноматериалов. Пользователь: W.wolny
Источник: Эта фотография BU6738 взята из собрания Имперского военного музея.

В книге использованы цитаты из труда *Курс чудес*, издатель "The Foundation for Inner Peace", автор Кеннет Уопник, Перевод с английского Киры Фельдгун, Copyright © 1997 in Russian Language, ISBN 1-883360-05-6, номер в каталоге Библиотеки Конгресса США 99-72583